

Ба ҳуқуқи дастнавис

УДК: 372.844

ББК: 74.202

C-14

САЙДАЛИЕВА МУҲАЙЁ ХОСТИХУДОЕВНА

ТАҲЛИЛИ ВИЖАГИҲОИ ЗАБОНИИ НУТҚИ КӮДАК

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии доктори фалсафа (PhD) - доктор
аз рӯйи ихтисоси 6D020500 – Филология

Душанбе – 2020

Диссертатсия дар кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст

Мушовирони илмӣ: **Саломӣён Муҳаммадвуд Қаюм** - доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Шарипова Фарангис Худоиевна - доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муқарризони расмӣ: **Қосимов Олимҷон** - доктори илмҳои филологӣ, профессор, мудири кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ ибни Сино

Матробиён Саломатшо - номзади илмҳои филологӣ, вакили Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Муассисаи тақриздиханда: Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни

Ҳимояи диссертатсия 11 феввали соли 2021, соати 13.00 дар ҷаласаи Шӯрои диссертатсионии 6D.КOA-022-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, толори Шӯрои диссертатсионии факултети филология) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17 шинос шудан мумкин аст.

Афтореферат фиристода шуд “___” _____ соли 2020 ирсол гардид.

Котиби илмии Шӯрои диссертатсионӣ,
Номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Гулназарова Ж.Б.

Муқаддима

Кори диссертатсионӣ ба таҳлилу таҳқиқи шаклгирии лингвистии нутқи кӯдак, заминаҳои ташаккули низоми фонетикӣ-фонологӣ, луғавӣ ва сарфию наҳвӣ кӯдакони дар муҳити тоҷикӣ бавоярасида бахшида шудааст.

Аҳамияти мавзӯи таҳқиқот. Онтолингвистика як қисмати илми забоншиносӣ аз забоншиносии равонӣ оғоз шуда, баъдан ҳамчун илми ҷудогона шинохта шудааст. Илми онтолингвистика ташаккули нутқ ва фаъолияти гуфтории кӯдакони аз синни якмоҳагӣ то синни шашсолагӣ мавриди омӯзиш қарор медиҳад.

Илми онтолингвистика яке аз илмҳои нав дар кишварҳои гуногун омӯхта шудааст, вале илми мазкур то ҳанӯз аз ҷониби олимони тоҷик ба ҳайси мавзӯи мубрами илмӣ матраҳ нагардидааст. Аҳамияти ин пажӯҳиш, пеш аз ҳама, дар омӯзиши фарогирӣ ё фароянди забонӣ ва шаклгирии нутқи кӯдак (пеш аз ҳама ба омӯзишу баррасии нутқи кӯдак аз навзодӣ то ба синни шашсолагӣ) дар муҳити забони тоҷикӣ инъикос меёбад.

Яке аз масъалаҳои муҳими забоншиносӣ омили ирсият ба шумор меравад, ки дар умумӣ (универсал) будани фарогирии нутқи забон мавриди баррасӣ қарор мегирад. Маҳз асоси назариявии илми онтолингвистика имкон медиҳад, ки зинаҳои шаклгирӣ, фарогирӣ, инкишофи нутқ ва фаъолияти гуфтори кӯдакони муайяну мушаххас шавад.

Дарачаи омӯзиши мавзӯ. Муҳаққиқон дар осори илми ба масъалаҳои мухталифи онтолингвистика бахшидаи худ раванди ташаккули нутқи кӯдакони мавриди пажӯҳиш қарор дода, онро марҳилабандӣ намуда, вобаста ба сатҳи фаҳмиш ва синну соли кӯдакони ҳар марҳиларо таҳқиқи амиқ кардаанд.

Бори аввал истилоҳи онтолингвистика аз ҷониби олими биолог – Геккел (соли 1866) корбурд шудааст. Ӯ вожаи онтогенезро (аз юнонии “ontos” – ҳастӣ ва “генез” – ташаккул) фарогирӣ “шаклгирии нутқи инсон аз таваллуд то марг” ва дар амал сару кор гирифтани ба фаъолияти нутқи кӯдак таъриф кардааст.

Қайд кардан бамаврид аст, ки робитаи забоншиносӣ ва дигар илмҳои фарогирандаи омӯзиши нутқи кӯдакони ҳанӯз аз соли 1800-уми асри XIX оғоз ёфта буд. Он вақт ҷонибдорони назарияи дарвинӣ мехостанд, ки нишонаҳои махсуси забони инсон ва забони ҳайвонотро муайян намоянд. Баъдтар дар нимаи дууми асри XIX аз ҷониби олимони олмонӣ ва австриягӣ таҳқиқи шаклгирии нутқи кӯдакони гузаронида мешавад.

Аввалин забоншиносоне, ки аз диди равоншинохтӣ ба илми онтолингвистика замина гузоштаанд, Ч. Осгуд, Ч. А. Миллер ва Д. И. Слобин

ва дигарон буданд. Забоншиноси амрикой Д. Инграм аввалин маротиба бо гурӯҳи муҳаққиқони забон доир ба ташаққули нутқи кӯдакон таҳқиқоти илмӣ гузаронида, дар таърихи омӯзиши нутқи кӯдак се давраи муҳимро чудо намудааст: с. 1876 – 1926; с.1926 – 1957; аз с. 1957 то имрӯз [Ingram 1989, с.16].

Х. Тейна яке аз аввалин пажӯҳишгароне буд, ки ташаққули забони духтарашро аз таваллуд то ба 2-солагӣ ба мушоҳида гирифта, соли 1876 дар маҷаллаи «Mind» чоп намуд. Дар маҷаллаи мазкур соли 1877 мақолаи Чарлз Дарвин низ чоп гардид, ки фарогири таҳлили бевоситаи нутқи писари ин донишманд буд. В. Прейер низ баъдҳо инкишофёбии тавонмандии забонии писарашро таҳқиқ намуда, мақолае бо номи «The mind of the child» («Хиради кӯдак» «Ум ребенка») соли 1889 дар Аврупо нашр намуд.

Нахустин таҳқиқоти муфассал дар ин хусус китоби В. Стернов «Die Kindersprache» («Забони кӯдак» «Детский язык») дар соли 1907 мебошад, ки давраи ташаққули забонмӯзии кӯдаконро дар бар мегирад.

Дар воқеъ, таҳқиқоти бар мабнои хотиранависӣ анҷомдодашуда аз нуқсон холӣ набуданд. Дар пажӯҳишҳои хотиранависӣ раванди фароогирии нутқ дар шакли назариявӣ нишон дода намешуд. Дар онҳо принсипи асосӣ – ташаққули низоми забонӣ дар нутқи кӯдак камтар мавриди назар қарор мегирифт.

М. Брейн дар таҳқиқи худ ҷумлаҳои дукалимагии 3 кӯдакро, ки аз 1,7 то 2-сола буданд, бо ёрии сабти магнитофон ба анҷом расонид.

В. Миллер ва С. Эрвин забони 5 кӯдакро, ки синни яке онҳо 1-солаю 9-моҳа ва дигарон 2-сола буданд, мавриди омӯзиш қарор дод.

Муҳаққиқон Р. Браун ва Л. Блум ташаққули нутқи кӯдакони аз 1-солаю 6-моҳа то 3-солаю 8-моҳа ва аз 1-солаю 7-моҳа то 2-солаю 3-моҳаро мавриди омӯзишу баррасӣ қарор додаанд. Онҳо кӯшиш менамуданд, ки системаи муайяни инкишоф ва фароогирии грамматикаро аз ҷониби кӯдакон тасвир намоянд.

Соли 1953-1954 баъд аз суҳанронии Н. Хомский дар яке аз семинарҳо равиши таҳаввулгарой (трансформация), яъне равиши нави омӯзиши нутқи кӯдак оғоз гардид. Ин донишманд грамматикаи забони кӯдаконро маҷмӯи қоидаҳои муайяне номид, ки дар маркази он синтаксис меистод. Сохтани ҷумлаҳоро дар гуфтори кӯдакон Н. Хомский аз унсурҳои тавлидшавандае (таъмин-генерализация) медонист, ки дар асоси қоидаҳои хулосакунанда (формационные правила) қоидаҳои гаштор (трансформационные правила) ба вучуд меомаданд.

Бори нахуст дар замони шӯравӣ С.К. Шаумян қолаби аппликативӣ-тавлидшавандаро (порождающая) сохта буд ва андешаҳои ӯ бо назарияҳои грамматикаи тавлидшавандагии Н. Хомский қариб якхела буданд.

Дар охири асри XIX И.А. Сикорский, А. Александров ва В. Благовещенский фонетика ва системаи фонологии забонро дар нутқи кӯдак таҳқиқ намуданд.

Забоншинос ва равоншинос Ф.А. Сохин (1929 – 1992), шогирди С. Л. Рубинштейн ва идомадиҳандаи кори ӯ, усули навро ба кор бурд, ки дар он забоншиносии равонӣ, забоншиносии педагогӣ дар назар гирифта мешуд. Ба андешаи ӯ, ташаккули нутқи кӯдакро мафҳуми том бояд донист, онро набояд ҳамчун омӯзиши муҳити атроф қабул кард. Дар маркази таҳқиқҳои Ф. А. Сохин ташаккули семантикаи нутқи кӯдак, ташаккули умумиятҳои забонӣ ва ҳодисаҳои забону нутқ қарор мегирифтанд.

Дар забоншиносии шӯравӣ аз ҷиҳати равоншиносӣ оид ба ташаккули нутқи кӯдак нахустин шуда, Л.С. Виготский таҳқиқот ба анҷом расонидааст. Баъдтар анъанаи ӯро шогирдонаш А.Р. Лурия, А.Н. Леонтев идома додаанд.

Аз нигоҳи забоншиносӣ, бори нахуст А.Н. Гвоздев ташаккули нутқи кӯдакро мавриди таҳқиқ ва таҷриба қарор додааст. Ӯ қоидаҳои фарояндии грамматика (усваиванные грамматики)-ро дар нутқи кӯдакон на аз ҷиҳати равонӣ, балки аз ҷиҳати забонӣ кушодааст. А.Н. Гвоздева шаклгирии нутқи кӯдакро ба се давра ҷудо менамояд:

1) давраи ҷумлаҳо, ки аз ҷумлаҳои оморфӣ – реша, ки ҳамеша дар шакли тағйирнаёфта истифода мешавад, аз 1 солаю 3-моҳагӣ то 1 солаю 10-моҳагӣ;

2) давраи фарогирии шаклҳои грамматикӣ ҷумла аз 1 солаю 10-моҳагӣ то 3-солагӣ;

3) давраи фарогирии низоми морфология аз 3-солагӣ то 7-солагӣ.

А.А. Леонтев се давраи ташаккули нутқи кӯдакро то синни сесолагӣ ҷудо намудааст: давраи пешазнутқӣ (аз 2-2,5-моҳагӣ ва аз 5-11-моҳагӣ); давраи пешазграмматикӣ ё азхудкунии забон (то 3-солагӣ); давраи азхудкунии грамматика (аз 3 то 7-солагӣ) [Крилов 1998, 366].

А. Г. Маклаков ва А. Н. Леонтев низ оид ба ин масъала корҳои муҳим ва назаррасе кардаанд. Ҳар ду мутахассис давраҳои ташаккули НК (нутқи кӯдак)-ро ба ҷаҳор давра тақсим намудаанд: тайёрӣ – то 1-солагӣ; томақтабӣ – зинаи аввали фароянди забон то 3-солагӣ; то синни 7-солагӣ; мактабӣ. Онҳо ҳар як давраи ташаккули кӯдакро бо шаклгирии овозҳо, калимаҳо мувофиқ ба синну сол нишон додаанд [Маклаков 2001, 49].

К.Д. Ушинский бар пояи андешаҳои муҳаққиқони аврупоӣ ва рус низоми дурусти омӯзиши забони модариро роҳандози карда, ба масъалаҳои нақши забони модарӣ, ҳаёти ҷамъиятӣ, ташаккул ва тарбияи шахсӣ, равишу усулҳои омӯзиши забони модарӣ ва ташаккули нутқ даст задааст [Мустафоқулов 1993, 24].

Муҳаққиқони забоншиносии равонӣ В.П. Белянин М.Б. Елисеева, А. Крилов ва В.И. Белтюков дар масъалаи шаклгирии нутқи кӯдакон пажӯҳиши зиёд гузаронидаанд ва шаклгирии овозхоро дар алоҳидагӣ нишон додаанд. В.П. Белянин шаклгирии фонемаҳо, ҳичоҳо, калимасозӣ, хатоҳои кӯдаконро дар забони русӣ таваҷҷуҳ намудааст.

В.И. Белтюков бошад, бештар дар асоси далелҳои лингвистӣ омӯзиши садоҳои аввалини кӯдакро тарҳрезӣ намудааст.

Дар забоншиносии тоҷик оид ба шаклгирии нутқи кӯдак ва омилҳои фарогирии дастурӣ ё забонӣ то кунун таҳқиқоти муфассале анҷом нашудааст. Танҳо баъзе ишорахоро доир ба азхудкунии забон дар асару мақолаҳои ҷудоғонаи муҳаққиқон Р. Довудов, М. Назарова ва Г. Комилова дарёфт намудан мумкин аст.

Мақсад ва вазифаҳои таҳқиқ. Мақсад ва ҳадафи асосии таҳқиқот пеш аз ҳама ба таври амиқ таҳқиқу таҳлили лингвистии шаклгирии нутқи кӯдакон дар муҳити забони тоҷикӣ ба шумор меравад. Бо ин мақсад мо дар диссертатсия ҳалли масъалаҳои зеринро ҳадафи қори худ қарор додем:

- шинохти илми онтолингвистика (онтогенез) дар забоншиносӣ;
- омӯзиши заминаҳои пайдоиши шаклгирии нутқ ва фарогирии забони модарӣ аз ҷониби кӯдакони синни томақтабӣ дар осори муҳаққиқони хориҷию ватанӣ;
- муайян ва баррасӣ намудани омилҳои ташаккули нутқи кӯдак;
- муайян намудани зинаҳои ташаккули нутқи кӯдак ва овозҳои аввалини нутқи кӯдак;
- нишон додани силсилаи овозҳо дар нутқи кӯдакони синни то 1,5-сола ва муайян кардани фонди луғавӣ дар синну соли муайян;
- пажӯҳиши хусусиятҳои таркиби ибтидоии луғавии кӯдакони то синни 3-сола;
- мушаххас намудани вижагии калимаҳо (калимасозӣ, қаринасозӣ) дар нутқи кӯдакони то синни 3-6-сола;
- таҳлили роҳҳои шаклгирии унсурҳои дастурии забон ва қолабҳои сарфию наҳвӣ дар нутқи кӯдак;
- сохтори ҷумлаҳои сохтаи кӯдакон, яъне нишон додани салоҳиятнокии наҳвӣ дар нутқи кӯдакони синни аз 3 то 7-сола;

Навгониҳои илми таҳқиқот. Дар диссертатсия бори нахуст шаклгирии нутқи кӯдак ба таври густарда ва бунёди мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст, ки аз таваллуд то ба яксолагӣ, овозҳои навзодӣ ва кӯдаконаи тақрориро дар забоншиносии тоҷик нишон медиҳад. Ғайр аз ин омилҳои фарогири забони кӯдакон, вижагиҳои овозӣ, сарфиву наҳвӣ, луғавӣ ва калимасозиву қаринасозӣ баррасӣ шудааст. Навовариҳои дигаре, ки дар забоншиносӣ аҳамияти бештар дорад, бори нахуст ба воситаи таҷрибаи хотиранависӣ (муттасил) ва ба тариқи пурсиш (анкетапуркунӣ) дар забоншиносии тоҷик шаклгирии нутқи кӯдак мавриди омӯзиш қарор дода шудааст.

Асосҳои назариявӣ ва методологии таҳқиқи мазкурро асарҳои илмию назариявии олимони забоншинос ташкил медиҳад. Ҳангоми таҳқиқи масъалаи ташаккул ва фарогирии нутқи кӯдакон бештар ба назарияҳои муҳаққиқон чун В. И. Белтюкова, В. П. Белянин, М. Ботинӣ, А. Н. Гвоздев, Е. И. Исенина, А. Крилов, А. А. Леонтев, Н. И. Лепская, А. Г. Маклаков, Ф. А. Сохин, К. Д. Ушинский, Р. А. Фрумкина, Н. Ҳомский, Т. В. Черниговская, С. Н. Сейтлин ва дигарон тавачҷӯх намудем.

Объекти таҳқиқро нутқи ду кӯдак – яқум, аз замони валодат то ба 6-солагӣ ва дуҷум, аз замони валодат то ба 6-солагӣ ташкил медиҳад. Инчунин нутқи гурӯҳи кӯдакон дар шаклҳои аудиоӣ видеӣ ва хотиравӣ сабт шуда, дар миёни кӯдакони томактабии манотиқи гуногуни кишвар усули гузаронидани пурсишро истифода бурдаем.

Аҳамияти назариявии таҳқиқ. Дар диссертатсия доир ба пайдоиш, назария ва ташаккули илми онтолингвистика ва осори илми дар ин самт таълифшуда мавриди баҳрабардорӣ ва таҳлил қарор гирифтааст. Аз дидгоҳи назариявӣ диссертатсияи мазкур шаклгирии нутқи кӯдакони синни томактабӣ ва фарогирии забони тоҷикиро аз ҷониби онҳо мавриди таҳқиқ қарор дода, дар қор тақсимбандии давраҳои ташаккули нутқи кӯдак мушаххасан баррасӣ ва таҳлил гардидааст. Аз ин рӯ, қисми назариявии қор метавонад барои муҳаққиқони забоншиносии равонӣ (масоили назариявии фонетикӣ, фоносемантикӣ, лексикӣ, семантикӣ) ва соҳаҳои биология, педагогика, логопедия аз ҷиҳати омӯзиш ва муайян кардани мушкилоти шаклгирии нутқи кӯдак ва марҳилаҳои таърихии пайдоиши илми онтолингвистика (дар забоншиносии тоҷик) кӯмаки ҳамаҷониба расонад.

Аҳамияти амалии таҳқиқ аз он иборат аст, ки дастовардҳои онро дар таълими фанҳои таҳассусии лингвистӣ, забоншиносии равонӣ, биологӣ, педагогика, назарияҳои когнитивӣ ва коммуникатсионӣ истифода бурдан мумкин аст. Инчунин бахшҳои алоҳидаи қор барои табибон, логопедҳо

маводи муҳим дода метавонад. Маҳз пажӯҳиши қисми амалии кор имкон медиҳад, ки натиҷаҳои он дар якҷанд соҳаи дарбаргирандаи фаъолияти нутқи кӯдак васеъ истифода шавад.

Равиш ва усулҳои таҳқиқ. Равиши илмии пажӯҳиширо усули таҳлилӣ, тасвирӣ ва муқоисавӣ ташкил медиҳад. Таҳқиқу баррасии мавзӯи диссертатсия дар асоси методи синхронӣ сурат гирифтааст. Дар баробари ин, бо таъҷиб ба усули таҳлилӣ мо шаклгирии овозҳо ва ташаккули фонди луғавии кӯдаконро мавриди таҳқиқ қарор додаем. Барои муайян кардани тарзи муоширати кӯдакон ва фарқи фарогирии як забон аз ҷониби кӯдакон аз усули тасвирӣ-муқоисавӣ истифода намудем. Ҳамчунин дар мавриди таҳқиқи калимаҳои кӯдакона усули омӯрӣ низ ба кор бурда шудааст.

Хронологияи таҳқиқ солҳои 2015–2019-ро дар бар мегирад. Интиҳоби солҳои мазкур ба он хотир аст, ки кӯдакони мавриди мушоҳида қарордошта зинаҳои муҳимми шаклгирии нутқро гузашта, ба синни томақтабӣ расидаанд. Аз соли 2015-ум мо ба сабти аудиоӣ-видеоӣ ва хотиранависии нутқи кӯдакон оғоз намудем.

Нуктаҳои асосие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд:

- онтолингвистика илми нав дар омӯзиши вижагиҳои забони нутқи кӯдак, шаклгирӣ ва инкишофи нутқ, омилҳои шаклгирии нутқ ва муайян намудани маҳорату салоҳияти нутқи кӯдакондар забоншиносии тоҷикнақши басо муҳим дорад;
- таҳлил ва баррасии давраҳои инкишофи нутқи кӯдак боназардошти андешаҳои муҳаққиқон ба таври густурда дар забони тоҷикӣ бори нахуст тақсимбандӣ шудаанд;
- матраҳ намудани заминаҳои ташаккули нутқи кӯдак, ки дарбаргирандаи омилҳои ирсӣ-таҷриба, ташаккули дастгоҳи нутқсоз ва таъсири муошират ба шаклгирии дурусти нутқи кӯдак мувофиқи мақсад мебошад;
- инчунин, қонуниятҳои инкишофи тавонмандӣ-маҳорат, шаклгирии тавонмандии фонетикӣ, асосҳои овозии нутқ, вижагиҳои калима дар нутқи кӯдак ва шаклгирии грамматика баррасӣ шудааст;
- мухталифии доираи фаҳмишу дарки мафҳумҳо ва захираи луғавӣ дар кӯдакон, теъдоди вожагони фарогирифтаи онҳо мувофиқи синну сол ва калимасозӣ муқаррар карда шудаанд;
- таҳлили морфологии нутқи кӯдакон, маҳорати когнитивии нутқи кӯдак, баррасии сохти ҷумлаҳои кӯдакона, ки дар шакли яккалимагӣ ва дукалимагӣ – голофразҳоро сохта, дар зинаи дуюм қолабҳои нахвӣ – алоқаманд кардан ва муносибати фоилӣ-мафъулӣ-февлиро фаро

мегиранд. Ин чумлаҳо бештар чумлаҳои содаи яктаркибаи феълӣ ва амриву саволӣ мебошанд.

Коркард ва татбиқи натиҷаҳои таҳқиқ. Мухтавои диссертатсия дар маърузуву гузоришҳо дар конференсияҳои минтақавӣ ва ҷумҳуриявӣ чандин маротиба ироа шудааст. Натиҷаҳои асосии таҳқиқ дар 6 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи КОА ФР ва Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон интишор шудаанд.

Сохтори диссертатсия. Диссертатсия аз муқаддима, се боб, хулоса ва рӯйхати адабиёт иборат аст.

МУНДАРИҶАИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳамияти пажӯҳиш, дараҷаи омӯзиши мавзӯ, мақсаду вазифаҳои таҳқиқ, асосҳои назариявӣ амалӣ ва равишҳои асосии таҳқиқ асоснок гардида, нағзҳои пажӯҳиш тасвир шуда, масъалаҳои асосии дар диссертатсия мавриди таҳқиқ қарорёфта баён шудааст.

Боби якум «**Ташаккул ва инкишофи илми онтолингвистика**» ном дошта, аз се фасл иборат аст. Фасли аввал «**Пажӯҳиш ва омӯзиши нутқи кӯдак дар забоншиносии Ғарб**» унвон дошта, дар фасли аввал сухан аз пайдоиши илми онтолингвистика дар Амрико меравад. Асосгузори он забоншиносони равонӣ Ч. Осгуд, Ч. А. Миллер ва Д. И. Слобин буданд.

Баъдтар дар нимаи дуими асри XIX аз ҷониби олимони олмонӣ ва австриягӣ таҳқиқи ташаккул ва талаффузи нутқи кӯдакон гузаронида шуд. Дар аввал омӯзиши нутқи кӯдак бо навиштани хотираҳо маъмул буд ва ин хотираҳои таҳқиқотӣ аз камбудӣ ҳолӣ набуданд, зеро раванди ташаккулёбии нутқро аз ҷиҳати назариявӣ нишон наметоданд. Дар онҳо принсипи асосӣ – ташаккули системаи забонӣ дар нутқи кӯдак кам мавриди омӯзишу таҳлил қарор дода мешуд. Х. Тейна (соли 1876) яке аз аввалинҳо шуда дар маҷаллаи «Mind», ки ташаккули салоҳияти забони духтарашро аз таваллуд то ба 2-солагии дар бар мегирифт, рӯйи чоп овард. Чарлз Дарвин дар ҳамин маҷалла нутқи писарашро соли 1877 ба чоп расонид. В. Прейер инкишофёбии тавонмандии забонии писарашро таҳқиқ намуда, бо номи «The mind of the child» («Ум ребенка» «Ақли навзод»), дар Аврупо соли 1889 аз чоп баровард.

Аз соли 1957 дар раванди таҳқиқоти нутқи кӯдакон равиши нави таҳқиқ ба кор бурда мешуд, ки дар он омӯзиши нутқи кӯдак дар марҳилаҳои муайян гузаронида мешуд, то ки дараҷаи шаклгирии нутқ ва фарогирии забон муайян карда шавад.

Пайдоиши илми равоншиносӣ дар забоншиносӣ расман солҳои 1953-1954 дар ИМА, дар яке аз семинарҳои илмӣ равоншиносон ва

забоншиносон эълон шуда буд. Иштирокчиёни ин семинар кӯшиданд, то аз нақшаи забонӣ ба шакли тавлидшавандаи трансфарматсионии Н. Хомский ва баъд ба забоншиносии когнитивӣ амал карда бароянд. Метавон гуфт, ки дар айни замон муҳаққиқон дар пояи андешаҳои Н. Хомский рӯ ба забоншиносӣ ва забоншиносии равонӣ гаравидаанд. Муҳаққиқ Н. Хомский дар натиҷаи омезиши забоншиносӣ ва таъя ба забоншиносии равонӣ равиши наvero дар ташаккули ва шаклгирии нутқи кӯдак муайян намуд, ки мувофиқи он омӯзишу таҳқиқ аз калима ба ҷумла ва аз ҷумла ба матн (дискурс) сурат мегирифт. Тадқиқҳои густардаи бештар дар синну соли 1 то ба 2-3-солагии кӯдакон гузаронида шудаанд, ки объекти омӯзиши онҳо ё аз худ намудани системаи овозии забон ва ё пайдо шудани ҷумлаҳои аввалини кӯдакон буданд.

Солҳои 70-уми асри XX дар Британияи Кабир маҷаллае бо номи “Паёми нутқи кӯдакон” «Newsletter of child language» («Вестник детской речи») интишор мешуд, ки айни ҳол бо номи “Маҷаллаи забони кӯдакон” «Journal of Child Language» («Журнал детского языка») фаъолият мекунад ва дар он маводҳо доир ба ташаккули нутқи кӯдакони забонҳои гуногун то ба ҳол ҷоп карда мешаванд. Ҳоло маҷаллаҳои «Language Acquisition» («Овладение языком» («Фарогирии забон»)) дар ИМА, «First Language» («Первый язык» «Забони якум») дар Британияи Кабир доир ба омӯзиши нутқи кӯдакон нашр мешавад.

Дар фасли дуоми ин боб “**Шинохти онтолингвистика дар Руссия**” назари иҷмолий ба сайри таърихии омӯзиши онтолингвистика шудааст. Заминаҳои аввалини омӯзиши ташаккули нутқи кӯдак дар солҳои 20-уми асри гузашта дар Руссия дар таҳқиқҳои равоншиносону педагогҳо оғози худро ёфтааст. Аз ҷумла С.К. Шаумян қолаби аппликативӣ-тавлидшавандаро (порождающая) сохта буд, аммо сиёсати замони Шӯравӣ омӯзиши ҷиҳатҳои забону нутқро мамнӯъ меҳисобид ва ӯ ба хориҷи мамлакат сафар намуда, пажӯҳишро он ҷо идома дод.

Муҳаққиқ Ф. А. Сохин зарурати омӯзиши нутқи кӯдакро дар се самт медонист: 1) шаклӣ – масъалаҳои ташаккули шаклҳои гуногуни системаи забонӣ аз ҷиҳати фонетикӣ, лексикӣ ва грамматикӣ омӯхта мешаванд; 2) функционалӣ – масъалаҳои ташаккули маҳорати азхудкунии забон дар функцияи коммуникативӣ таҳхису муайян мешавад; 3) когнитивӣ – ташаккули дарккунии забон ва нутқро меомӯзад.

Дар Руссия муҳаққиқон ташаккули морфологӣ ва синтаксисии нутқро ба роҳ монда буданд. Масъалаи ташаккули лексикаи кӯдакон низ аз ҷониби С.Н. Карпов ва В.В. Гербов хеле хуб омӯхта шудааст [Гербов 1971, с.]. Аввалин маротиба аз ҷониби падари илми забоншиносии равонӣ олими

шӯравӣ А.А. Леонтев доир ба ташаккули нутқи кӯдак пажӯҳишҳои муфассал анҷом шудааст.

Олимон Л.С. Виготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтев дар доираи илми лингвистикаи равонӣ ва нейролингвистика ба масъалҳои фаъолияти нутқи бори нахуст даст зада буданд.

Қонуниятҳои азхуд намудани грамматика дар нутқи кӯдакон аз ҷониби забоншиноси машҳури рус А.Н. Гвоздев муайян шудааст. Метавон гуфт, ки баъд аз Н. Виготский ба шаклгирии нутқи кӯдак дар забони русӣ А.Н. Гвоздев (1892-1959) даст додааст.

А.Н. Гвоздев нутқи кӯдакро аз ҷиҳати забонӣ омӯхта, муайян кардааст, ки кӯдакон азхуд кардани унсурҳои морфологиро дар синни 1- солагӣ то 4- моҳагӣ ва системаи грамматикаи забони модариро дар сесолагӣ шурӯъ мекунанд. Ба андешаи ӯ, дар нутқи кӯдакон нахуст категорияҳои аз худ карда мешаванд, ки мафҳуми мушаххасро мефаҳмонанд ва аз ҷониби кӯдакон зуд аз бар карда мешаванд [Елисеева 2008, 5].

Малакаи нутқи фаъолияти нутқиест, ки ба зинаи комилшуда расида, имконияти амалӣ намудани ин ва ё он амали гуфториро дорад. Ба малакаи гуфторӣ ҳодисаҳои забонӣ чун талаффуз, тақсими намудани фраза, интонатсия, ба монанди интихоби падеж, ҷинс ва шумора шомил мешаванд. А.А. Леонтев тавонмандии нутқи ва малакаи нутқиро аз ҳам ҷудо менамуд. Тавонмандии нутқи тавонмандии махсуси инсон аст, ки дар натиҷаи ташаккули малакаи нутқи амалӣ мегардад.

Дар фасли сеюми боби мазкур – **“Шинохти нутқи кӯдак дар забоншиносии тоҷик”**, рӯзӯ ба масоили забоншиносии асрҳои миёна шудааст, зеро дар осори ин давра андешаҳои перомунӣ нутқу гуфтор дарҷ гардидаанд. Бино ба Абӯалӣ ибни Сино: “...рӯзона ба ӯ рангҳои зиёди гуногунро нишон дех, то ки чашмонаш онҳоро аз худ кунанд. Ҳангоми таълим ба овози баланд сухан гӯӣ, то ин ки ӯ гап заданро ёд гирад” [Ибни Сино, 1980. с. 296,298].

Унсурмаолии Кайковус дар қадом муҳит ва ҷамъият ба воя расидани инсонро муҳим мешуморад, зеро инсон сухандон аз шунидани нутқи он нафароне мегардад, ки дар муошират ҳафт. Инчунин кӯдак бе муошират ва ғамхорӣ модар гунг бошад ва чун ба рӯзгори муносиб баргардад, гӯё шавад ва ҳамчунин дар китобаш “Қобуснома” дар боби ҳафтум “Андар пешӣ ҷустан дар сухандонӣ” чунин мегӯяд: “..мардум аз сухан шунидан сухангӯӣ шавад. Далел бар он, ки, агар кӯдакero аз модар ҷудо кунанд ва дар зерӣ замин баранд ва шир ҳамедиханд ва ҳам он ҷо мепарваранд ва модару доя ба вай сухан нагӯянд ва нанавозанд ва сухани кас нашунавад, чун бузург шавад,

гунг бувад. То ба рӯзгор ҳамешунавад ва ҳамеомӯзад, он гоҳ гӯё шавад” [Унсурмаолии Кайковус, 2014. с. 49].

Дар давраи муосир дар атрофи нутқи кӯдак муҳаққиқони соҳаи педагогика ва равоншиносӣ пажӯҳишҳои анҷом дода, бештар сари масъалаи шаклгирии нутқи кӯдак, ки бо роҳи тарбия ба даст меояд, муҳокимаву мулоҳизаронӣ кардаанд. Танҳо аз ҷониби педагогҳо ва психологҳо, аз ҷумла, соли 1977 маҷмӯаи мақолаҳо бо номи “Инкишофи нутқи кӯдакони томактабӣ” (соли 1983), “Тарбияи меҳнат ва инкишофи нутқ”, аз ҷониби Р. Довудов “Машғулятҳо оид ба инкишофи нутқи алоқанок барои бачагони 6-сола” ва соли 2012 аз ҷониби М. Назарова, Г. Комилова “Методикаи инкишофи нутқ дар муассисаҳои томактабӣ” аз ҷоп баромадааст.

Моҳияти нутқи кӯдак, шаклгирии он ва аз худ кардани нутқ, ки ба раванди дарккунӣ, хулосабарорӣ ва баҳодиҳӣ ба олами атроф аз нигоҳи назариявӣ дар илми онтолингвистикаи тоҷик корҳои муфассал ва мукаммале иҷро нашудаанд.

Боби дуюм “Ташаккул ва инкишофи нутқи кӯдак” номида шудааст. Дар он масоили муҳими бунёдӣ чун давраҳои инкишофи нутқи кӯдак, шаклгирии нутқ, омилҳои нутқ ва қонуниятҳои шаклгирии тавонмандии коммуникативӣ баррасӣ шудаанд.

Дар фасли якум **“Шинохти зинаҳои ташаккули нутқи кӯдак”** ҳар як давраи инкишофи нутқи кӯдак аз рӯйи таснифоти муҳаққиқон ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Тибқи ин таснифот давраи аввали инкишофи нутқи кӯдак, ки онро **омӯзишӣ ёфарогирӣ** мегӯянд, зинаи хеле муҳим барои ташаккули минбаъдаи нутқи кӯдак бе ёриву кӯмаки атрофиён инкишоф ёфта наметавонад. Дар ин марҳила кӯдакони садоҳои кӯтоҳ мебароранд, ки баъдтар садоҳои вокализатсияшуда дарозтар ба монанди занҷираҳо мешаванд. Овозҳо дар ин раванд ҳамнишинӣ ё омехташавии садоноку ҳамсадо – ҳичоҳи гуногунро ташкил медиҳанд: *да-да-да*, *ма-ма-ма*, *та-та-та*, *га-гага*. Дар 6-7-моҳагӣ овозҳои талаффузшуда ба такрори овозҳои забони атрофиён кӯдак мубаддал мешаванд. Ин овозҳо ягон вазифаи коммуникатсионӣ ё хабарӣ надоранд, зеро ин садоҳо дар кӯдакони ношунаво низ шунидан мумкин аст, ки баъдтар инкишоф наёфта, аз байн мераванд. Ин овозҳо нишонаи аксуламали физиологӣ буда, ҳолати равониву ҷисмонии кӯдакро нишон медиҳанд. Дар ин муддат аввал фонемаҳои лабӣ ва баъдтар мулоими пешизабонӣ пайдо мешаванд. Пас аз он фонемаҳои монанд (аналогӣ), ки тақлид ба калимаҳои шундааст, аз овозҳои бенишон ба фонемаҳои маънидор мегузаранд.

Мувофиқ ба назари А. Крилов, дар давраҳои аввали кӯдакӣ функсияҳои *тасвиркунию ҳаракаткунӣ* ва *сохтакорию тақлидкуниҳо* инкишоф меёбанд ва баробари ин ҳам вокализмҳои пешазнуктӣ, ба монанди бонгҳои ногаҳонӣ, нолидан, “титӣ-питӣ” [titi-piti], “ангу-унг” [angu-ung], “ҳиқ-ҳиқ” [hiq-hiq]-куниҳои нофаҳмо пайдо мешаванд.

Дар 3-5-моҳагӣ зинаи **гъгагӯӣ** оғоз мешавад, ки дар ин давра навзод метавонад беҳабар овозҳои ягон забони дунёро талаффуз намояд. **Гъгагӯӣ** баъди чанде ба гапҳои норавшан **титӣ-питӣ**, **анг-унг** ва овозҳои аввалин иваз мешавад. Баъд аз ин реаксияи худтақлидкунӣ (самоподражание) оғоз мегардад ва ба он овозҳои такрорӣ ворид мешаванд. Барқароркунии овозҳои наздик ба овозҳои дуруст оғоз мегардад.

Таҷриба ва таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки кӯдак он чизеро, ки ба андозаи тавоноии нутқи кӯдакони худ талаффуз мекунад, вобаста ба мурури замон онро ба *шаклҳои* дуруст иваз мекунад ва ҳатто шакли пешинаро аз хотир мебарорад. Масалан, вақте кӯдаки сесола кӯдакони аз худ хурдро дида, ба садои онҳо тақлид мекунад, нутқи навзодро эрод мегирад. Яъне, аллакай, нутқи хурдро фарқ мекунад. маълум аст, ки кӯдакони пеш аз “бобо” гуфтаван аввал “баба” мегӯянд: *ов* (об), *нун* (нон), *ду-ду* (бозӣ, берун), *ешт* (нест), *оже* (ҳозир), *нус* (пуш), *а ма* (аз ман), *била-била* (бирав), *ча-ча* (даст).

Ҳамин тавр, то 1,5-солагӣ марҳилаҳои фаъолгардии нутқро (гапҳои норавшану содалавҳона) кӯдак аз сар гузаронда, зинаи нави талаффузӣ дар ӯ оғоз мегардад ва ин марҳиларо *гузариш ба нутқи озод* мегӯянд. Дар ин давра зинаи дуҷуми инкишофи нутқи кӯдак оғоз мегардад, ки А. Крилов ин зинаро нутқи *мустақил* (аз 1,5 то 2-7-солагӣ) номидааст, вале муҳаққиқон А.Г. Маклаков ва А.Н. Леонтев ин марҳиларо *пеш аз томақтабӣ ё зинаи аввали азхудкунии забон* номидаанд, ки *то 3-солагиро* дар бар мегирад. Дар ин марҳила кӯдакони нутқи кӯдакони яккалимагӣ аст, ки дар илми муосир онҳоро голофразаҳо – ҷумлаҳои яккалимагӣ гуфтаанд. Нишонаи барҷастаи голофразаҳо ин ҷудонопазирии калима аз амал ва ҳолат аст.

Дар ин давра ҷустуҷӯи алоқаи рамзӣ (символӣ)-и мафҳуми калимаҳо бо ашё анҷом ёфта, ба фаҳмиш ва талаффузи шакли вербалӣ мубаддал мешаванд. Калимаҳо ба шакли маънодору мурочиати боваринок, ки дорони муҳтавои муҳобиротӣ мебошанд, табдил меёбанд.

Бояд қайд намуд, ки ҷаҳор омил раванди фарогирии забонро дар кӯдакони ташкил медиҳад: такрору монандкунӣ, мустаҳкамкунӣ, қолабҳои ирсии забонӣ, ташаккули когнитивӣ.

Фасли дуҷуми ин боб аз ду зерфасл – “Омилҳои шаклгирии нутқи кӯдак” ва “Қонуниятҳои шаклгирии тавонмандии коммуникативии кӯдак” иборат аст:

Галилей дар китоби “Табиат”-и худ оид ба алгоритм ва роҳбаладии Офаридгор менигорад, сарчашмаи олитаре нест, ки оид ба пайдоиши забон маълумот дода бошад. Яъне баъзе чизҳои оламу одам ҳастанд, ки инсон ба дарки онҳо қобилият надорад. Ба монанди он аст, ки паҳноии дунёро надоништа, илми нақшаро сохтем ва арзу тӯли онро гуфтаем ва ба вучуд омадани нутқро ҳам дар кӯдакон ба ҳодисаву амалҳои вобаста мекунем. Пас мо метавонем гӯем, ки нутқи ирсӣ буда, дар натиҷаи таҷрибаву мушоҳида ташаккул меёбад.

Ж. Пиаже анъанаи онтогенез ва идроки кӯдакон дар натиҷаи инкишофи равонӣ ташаккул ёфтаанд дастгирӣ менамуд.

Ба қавли Н. Хомский, забон дар вучуди кӯдакон “шакли ботинӣ” аст. Ӯ ба ин назарияи нав номи “донистаниҳои модарзодӣ” ё “донистаниҳои худӣ” (*враждённые знания*)-ро додааст.

Даҳҳо қолабҳои дигарро кӯдак бо ин калима метавонад созад, ки дар аввал ба ҷойи он калимаҳо танҳо яке аз онҳоро истифода мебард (нон, не, гӯш, афтид).

Аз назарияҳои пешкашнамудаи Н. Хомский бармеояд, ки маҳорати забонсозӣ ва аз насл ба насл гузаронидани забон дар ҳама халқҳои олам универсалӣ буда, концепсияи ӯ ба табиӣ будани омӯзиши нутқи кӯдак таъяс менамояд.

Далели дигар ин аст, ки садоҳои пешазнутқии ношунавоён дар шашмоҳагӣ аз кӯдакони солим фарқ надорад. Ин овозҳо рафта-рафта нобуд мешаванд. Мисол кӯдаке то 4-солагӣ овозҳои кӯдаки 2-соларо ҳам намебаровард, аммо нишонаҳои овозҳои вокалӣ дар ӯ то ҳол буд.

Дар маҷмӯъ, барои кӯдак он қадар муҳим нест, ки ҳама садоҳои дуруст талаффуз кунад, то суваре ё образе пайдо шавад: “ба”, “ба-ба” (маро назди падарам ё кӯдакон ё берун ва ё назди сағ баред (кӯдаки 10-моҳа). Таҳмина дар 3-солагиаш мегуфт “*кѳта*”, мегуфтанд, ки курта мегӯйӣ, дод мезад “*кѳта*”, яъне калон (гӯйиш: ката).

Омили дигари онтогенези нутқи кӯдакро декодирование (нишонагузорӣ) мегӯянд. Ҳар як кӯдак аломати ашӯ, амал ва ғайраро дар худ нисшонагузорӣ менамояд. То охириҳои дусолагӣ дастгоҳи шунавоии кӯдакон пурра инкишоф ёфта, кӯдакон қолаби овозии вожаҳои хангоми шунидан пурра ёд мегиранд, аммо барои дуруст талаффуз кардани фонемаҳо дар нутқи баъзе кӯдакон чанд соли дигар лозим меояд.

Боби сеюм –“Таҳлили забонии нутқи кӯдак” ном дошта, дар он вижагиҳои фонетикӣ, таркиби луғавии нутқи кӯдак, маҳорати фарогирии грамматика ва вижагиҳои сарфию нахвии нутқи кӯдакон баррасӣ шудааст.

Фасли якуми ин боб – **“Вижагиҳои фонетикии нутқи кӯдак”** низоми овозҳои нутқи кӯдакро фаро мегирад. Дар нутқи кӯдакон аввал вокалҳо ва баъд консонантҳо пайдо мешаванд ва дар марҳилаи баъдӣ кӯдакон ҳичоҳи **ба, ма-**ро фарқ мекунанд.

Чадвали 1.

Садонокҳое, ки дар даври пешогуфтори забонмӯзӣ ба вучуд меоянд.

Садоноки А: а, а-а, а-а-а, а-а-а Садоноки наздик ба овози У ва О Садоноки монанд ба овози Э дар 10 – моҳагӣ	Калимаҳо 9-моҳа: <i>баба, да-да, атата</i> (задан) 11-моҳа: <i>мама</i> <i>1-сола:</i> – <i>ана</i> – паридан <i>ав-ав</i> – сағ
---	--

Дар нутқи кӯдаки тоҷикзабон аввал садонокҳои **а ва** баъдан **э, у, о, и** ва **ӯ** пайдо мешаванд.

Шаклгирии ҳамсадоҳо дар нутқи кӯдакон дар ҳар марҳилаи рушди кӯдак сурат мегирад.

Чадвали 2

Шаклгирии ҳамсадоҳо дар нутқи кӯдакон дар ҳар марҳилаи рушд

Ғ – ҳамсадои роғи ҷарангдор Х – ҳамсадои роғи бечаранг Г – ҳамсадои зичи ҷарангдор К – ҳамсадои зичи бечаранг	Ин овозҳоро дар 4-5-моҳагӣ шундан мумкин аст, ки маъноеро ифода намекунанд: <i>гға, кха, ха</i> . Аз 6-7-моҳагӣ равшан талаффуз карда мешаванд: <i>кх</i> – ифлос ва сӯзон,
Б – ҳамсадои зичи ҷарангдор П – ҳамсадои зичи бечаранг	<i>ба-ба</i> (хайвонот), <i>баба</i> (падар, бобо), <i>по-по</i> (роҳ рафтани, попӯш), <i>она</i> (паридан аз баландӣ)
М – ҳамсадои димоғӣ Ъ – ҳамсадои зичи бечаранг	<i>ма-ма</i> (хӯрдани); <i>бъте</i> (бидеҳ); <i>ъъ</i> ? (-ҳа, ҳо),

Д – ҳамсадои зичи чарангдор Т – ҳамсадои зичи бечаранг	<i>да-да</i> (задан, падар), <i>додо</i> (бобо); <i>ди-дид</i> (мошин); <i>дила-дила</i> (рақс); <i>те</i> (дех); <i>туда</i> (Мафтуна); <i>беш(с)т</i> (исто), <i>то</i> (чай) ,
З – ҳамсадои роғи чарангдор Ж – ҳамсадои роғи чарангдор	Дар фонетикаи нормативӣ меъёри чуфти бечаранги З овози С аст, дар нутқи кӯдак бошад овози Ж аст: <i>оже, ҳоже</i> (ҳозир), <i>жъамин</i> (замин); <i>тожа</i> (тоза); <i>божӣ</i> (бозӣ); <i>шожӣ</i> (созӣ),
Н – ҳамсадои димоғӣ Л – ҳамсадои паҳлуӣ	<i>нини</i> (луктақ, кӯдак); <i>не, нея</i> (Не); <i>нау, наи</i> (он, ин); <i>нес</i> (нест), наси (нашуд); <i>ла-ла</i> (хоб); <i>бол</i> (бор кардан); <i>лоло</i> (хушрӯ); <i>атола</i> (отала),
С – ҳамсадои роғи бечаранг Ш – ҳамсадои шавшувнок	Овози С дар нутқи кӯдакон бо овози З ва Ш омехта талаффуз мешавад: <i>касол</i> (овезон, кашол); <i>шожӣ</i> (созӣ); <i>баш</i> (бас); <i>сир</i> (шир); <i>мосин</i> (мошин); <i>сикам</i> (шикам); <i>маса</i> (Маша); <i>шум</i> (сум); <i>ушъ</i> (он сӯ),
В – ҳамсадои роғи чарангдор Ф – ҳамсадои роғи бечаранг	Овози В дар 3-4-моҳагӣ хангоми завқу хушҳолии кӯдак мушоҳида мешавад, дар калимаҳо бошад, ин фонема дертар пайдо мешавад: <i>ов</i> (об); <i>увва</i> (дардманд); <i>наув</i> (нав); <i>тава</i> (безеб), <i>Пувак</i> (пуфак); <i>баъф</i> (барф); <i>бафӣ</i> (барфӣ); <i>бияфт</i> (бирафт)
Ҳ – ҳамсадои ҳалқӣ Ч – ҳамсадои чарангдор Ч – ҳамсадои зичи бечаранг,	<i>ҳо, ҳоже</i> (ҳозир); <i>дах</i> (дах). Дар аввал иваз мекунад Ч ва Ч овози Д аст: <i>дамъ</i> (чамъ); <i>дон</i> (чон); <i>панҷ</i> . Овози Ч-ро Т ҳам иваз мекунад: <i>така</i> (чака); <i>тотък</i> (чочак); <i>тӣ?</i> (чӣ?); <i>тоник</i> (чойнак).

Қ – Р – ҳамсадои ларзон	Овози Қ барвақтар бо К иваз карда мешавад. Худи Қ ба мисли Р баъди ҳама овозҳои нутқӣ аз худ карда мешаванд: қоқ, Қобила, ақиб, рафтан, расм, қариб . Дар нутқи баъзе аз кӯдакон аз худ кардани талаффузи пурраи ин ду овоз то ба синни 6-7-солагӣ тӯл мекашад.
-------------------------	--

Таҷрибаву мушоҳидаҳо нишон доданд, ки дар нутқи кӯдакон аввал фонемаҳои ҷарангдори “д” ва “б” ва дертар фонемаҳои бечаранги “т” ва “п” шакл мегиранд. Чунончи, “ба-ба”, “дада”-и кӯдаконаи забони тоҷикӣ дертар дар шакли “та-та”, “по-по” мешавад.

Табиист, ки мубаддалшавии овозҳо дар нутқи кӯдакон зиёд рух медиҳад, новобаста ба он ки аксари фонемаҳои забони модариро кӯдак фаро гирифтааст, аммо дар марҳилаи аз худ кардани вожаҳо он овозҳоро талаффуз карда наметавонад: **мамун** (маймун), **лолазол** (лолазор), **коло** (хола), **када** (карта) ва ғайра.

Фасли дуюми боби мазкур “**Таркиби луғавии нутқи кӯдак**” ном дошта, дар он захираи луғавии кӯдакон дар марҳилаҳои ташаккули нутқ таҳлилу баррасӣ шудааст. Кӯдакони захираи луғавиашон иборат аз 50 калима зиёда аз 200 мафҳуму амалро дарк мекунанд, яъне доираи фаҳмишу дарку шинохти кӯдакон дар марҳилаи ташаккули нутқ зиётар аст: Таҳмина дар 1,5-солагӣ калимаҳои **баба** (падар), **да** (гарм), **уф** (дардманд), **да-да** (задан), **адла-дла** (ракс, суруд, зару зевар, либоси нав), **ав-ав** (сағ, гурба), **ту-ту** (мурғ, паранда), **ов** (об) ва ғайраро медонист, инчунин ҷумлаҳоеро, ки аз ҷониби волидон мешунид, мефаҳмид: *дар, нӯшидан, бастан, партофтан, овардан, рафтан, даромадан, баромадан, хоб рафтан, дастархон, ручка, китоб, даст, по, сар, мӯ, бинӣ, шикам, нохун, мағоза*, ва ғайра.

Искандар дар 7-моҳагӣ вожаҳои **кхъ, ҷъдз** (ишора ба ҷою хӯроки гарм ва асбобҳои хӯрокпазӣ)-ро талаффуз мекард. **Ма-ма, ба-ба** бозиҳои тақлидӣ ҳастанд, ки маънӣ надоранд. Ӯ бештар имову ишора намуда, чунин калимаҳоро то 1,5-солагӣ ёд гирифта буд: **дъ, те** (дех, бидех); **баба** (овози сағро шунида чунин мегӯяд); **ма-ма** (ба маънии хӯрдан); **ба-ба** (падар, мард); **ба** (апа); **да-да** (задан); **буъ** (овози у-ро дароз кашида ба маънии сағ, гурба, гов, мусича); **буу** (вақте мепурсанд, ки гов чӣ хел овоз мебарорад); **ди-ди** (мошин).

Дар охирҳои дузолагӣ кӯдакон ҷумлаҳои дорои 3-4 вожаҳо истифода мебаранд. Кӯдакон дар 5-золагӣ қоидаҳои грамматикаи забони модариро пурра ёд мегиранд. Баъзе қоидаҳои мураккаби нахво дар даврони мактабӣ кӯдакон ба саҳтӣ фаро мегиранд. Бояд гуфт, ки рушди қолабҳои нахвӣ, маҳорати ҷумлабандӣ дар нутқи кӯдакон ба муоширати пайвандон вобастагӣ дорад. Шумораи калимаҳои ёдгирифтаи кӯдак дар синни томактабӣ ба 5000-6000 мерасад.

Дар нутқи бархе аз кӯдакон ҳодисаи ҷойивазкунии ҷузъҳои ҷумла ба назар мерасад. Ҷунончи: Ҷамшеди 4-сола: *Дълъ ҷигар дъли омин, Алоҳу Акбар* (Тани сихат, дили беғам, Алоҳу Акбар). Нурия 4,7 сола: *Аги нея, арусъм кънан, кал!?* (Не, нагир, баъд бо сари кал маро арус мекунад. – вақте ба ӯ гуфтаанд, ки мӯйи саратро бигирем).

Кӯдакон баъзе аз вожаҳо аз худ карда, барои баёни мафҳуми мавриди назар калимаҳои нав месозад ё калимаҳо ба дигар маъно истифода мебаранд: **лабнушка** – аз вожаи лабсурхкунак ва губнушка, **зангур** – аз ангур ва занбӯр. *Ува нест* (кӯдак вожаи “ува”-ро, ки қаблан ба маънои дардманд ё захмдор шудан истифода мебуд, ба маънои нашикастани даре, ки саҳт пӯшидааст, гуфтааст. Метавон гуфт, ки калимаи шикастанро дар худ дардаманд кардан тасаввур кардааст ва шикастанро, ки ҳоло гуфта наметавонад). Магазини духтуло (мағозаи духтурҳо / доруҳона).

Сабаби қаринасозиҳои кӯдак ҳангоми талаффузи вожагон дар инкишофи нопурраи узви овозсоз мебошад: *касол* (кашол), *гилу* (гирон), *наси* (нашуд), *дуга* (дуто).

Муҳаққиқон муайян кардаанд, ки кӯдакон аз синни 4-золагӣ то 8-золагӣ 20%-и вақташонро барои бо худ суҳбат намудан мегузаронанд: кӯдаке мурчаҳо гуфтааст, ки *“Бле гум гале, хунату бле, а бобат бле, а ума бле”* (Биравед, гум шавед, пеши падаратон равед, пеши модаратон биравед). Равоншиносон амали суҳбати худбахудиро **нутқ барои худ ё нутқи шахсӣ** меноманд.

Грамматикаи нутқи кӯдак дар 3-золагӣ ба шаклگیرӣ оғоз мекунад, ки заминаҳояш аз овони даври омӯзишӣ шурӯъ мешавад.

Фасли сеюм – **“Маҳорати когнитивии аз худ кардани грамматика”**, аз ду фасл иборат аст. Фасли якум **“Вижагиҳои сарфии вожагони нутқи кӯдак”** ном дошта, дар он дараҷаи шинохт ва қорбурди ҳиссаҳои нутқ дар марҳилаҳои муайяни инкишофи нутқи кӯдакон баён шудааст.

Вожагони нахустини кӯдакон ба категорияи морфологияи феъл дахлдоранд. Дар зинаҳои аввали ташаккули нутқ кӯдакон калимаҳо дар аввал на ҳамчун номи ашё (объект), балки фаъолият, ҳаракат, иҷро кардани амал

медонанду мешиносанд. Масалан, вақте кӯдак “ни-ни” мегӯяд, ӯ ичрои чунин амалро дар назар дорад: бо лӯхтакам бозӣ мекунам; лӯхтакамро биёред; назди кӯдакон меравам.

Дар натиҷаи таҳқиқи нутқи кӯдак дар забони тоҷикӣ маълум гардид, ки кӯдакон аввал феълҳои замони ҳозираи амриро аз худ мекунанд. Масалан: *бес(ш)* [bešt] (исто), *бол* [bol] (бор кун, кӯрпаро, болои чизеро пӯшондан), *пуч* [puš](бипӯш/ам), *бъла* [bla](бирав), *наяс* [nays](нарас/ед), жаза(з) [gzaza] (бизан/ам/ед).

Баъд аз феъл дар нутқи кӯдакон исмҳо бештар мушоҳида мешаванд. Аз синни 1-солагӣ то 3-солагӣ, мувофиқи мушоҳидаҳои мо, кӯдак аз 170-180 исмро аз худ карда буд, аз ҷумла номи пайвандон: *ота* [ota], *дада* [dada], *ана* [ana], *биби* [bibi], *бобо* [bobo], *амакӣ*[amaki]; номҳои мафҳумҳои хешутаборӣ: *хола* [xola], *тағой-тағӣ* [taɣoɪ], *ама*; номи ҳайвоноти хонагӣ: *писак* [pisak], *сағ* [sag], *гов* [gov], *буз*, *бъз* [buz, bʒz]; узвҳои бадан: *сар* [sal], *по*, *даст* [dasht], *бинӣ* [bini], *ташъм* [tasʔm], *гӯш* [guš], *пушт* [pušt], *даҳон* [daon, [dahan], *дандон* [dandon], *лаб* [lab].

Дар 2,5–3-солагӣ азхудкунии сифатҳо (бештар сифати асли) ба назар мерасад: “*лоло, с(ш)хру*” [lālā, xšru] – хушрӯй, зебо, “*бежеб*” [bežeb] – безеб, “*калон/калун/кълун*” [kalān/kalun/kʔlun] – калон, баъзан ба маънии бисёр. Аммо ба мафҳумҳои ифодакунандаи сифатҳои ранг, ҳангоми гуфтор истифода мебарад, сарфаҳм намеравад: *Ами биёлаки кабудма мегуӣ* [ami biolaki kabudma meɣuɪ] (хамин бародари хушрӯямро мегӯӣ); *Хонаи мо кабудӣ сълхи хслуӣ* [xonai mo kabudi slxuɪ](хонаи мо сафеди хушрӯӣ аст).

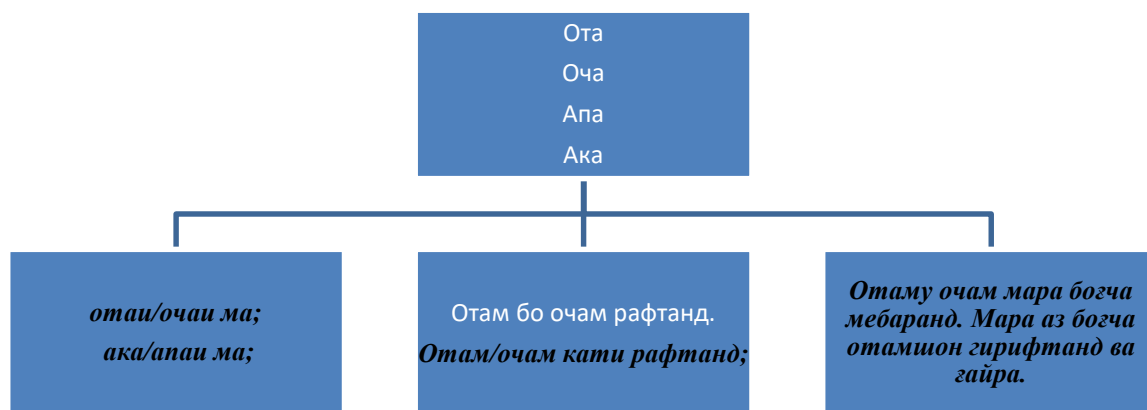
Зарфҳоро низ дар нутқи кӯдакон дидан мумкин аст: нигам накъ, фът-фът (нигоҳам накун, фът-фът, яъне бад-бад нигоҳам накун). Дар 3,3-солагӣ *ина биӣ, икааки дигаи мондаӣ* [ina biɪ ikaaki diga Monday] (Инро бин, ин қадари дигараш мондааст).

Шумораҳо дар нутқи кӯдакон дертар пайдо мешаванд. Дар дусолаву ду-моҳагӣ кӯдак калимаи *яке* мегуфт, яъне яктои дигар. Кӯдаконе ҳастанд, ки дар ин синну сол ҳисоб карда метавонанд, аммо ба мафҳуми ададҳо чандон сарфаҳм намеравад.

Дар аввал ҷонишини шахси дуҷуми *ту*, баъдан ҷонишинҳои соҳибӣ *а манай, а мана, а ма, а мина* (аз ман) ва дигар ҷонишинҳо пайи ҳам шакл мегиранд. Ҷонишини *ту* қариб дар нутқи ҳама кӯдакон дар шакли *тъ* иваз карда мешавад: “*Тъ ошқадана наметонӣ ь?, ь?*” [Тъ oškadana nametoni ʔ?] (Ту ош пухта наметавонӣ, ҳа?). *Э амакӣ, ами тъ бозӣ бибар*[e amakī, ami tʔ bāzī bībar] (Эй, амакӣ ту як маротиба маро бозӣ бубар).

Дар зерфасли “**Вижагиҳои нахвӣ дар нутқи кӯдак**”, навъҳои ҷумлаҳои нутқи кӯдак, ки бештарашон ҷумлаҳои саволиву амрӣ ва яктаркибаи феълианд, таҳили сохториву маъноӣ шудаанд.

Кӯдакон якҷанд калимаро ёд гирифта, ба монанди занҷираи ядрои (меҳварӣ) дар атрофи он ҷумлаҳои нав ба навро месозанд:

Азҳуд кардани нахв бо оҳанг вобастагии калон дорад, зеро ҷараёни муттасилии нутқ аз воҳидҳои гуногуни оҳангӣ (синтагма, фраза ва ғайра) ташкил мешавад. Ин воҳидҳо ифодакунандаи маъноҳои гуногуни нахвӣ мебошанд, ки ҷиҳатҳои муҳабиротӣ ва эҳсосӣ-эмфатикӣ ҷумларо мефаҳмонанд. Ҷумлаҳои мураккаби забони модарии худро кӯдакон дар 3-4 сол аз худ менамояд. Нутқи кӯдакон бештар чунин хелҳои ҷумлаанд:

- ҷумлаҳои амрӣ барои баровардани ниёзу талаботи кӯдак аз ҷониби онҳо сохта мешаванд: **Мама!**(Хӯрок диҳед!). **Кака!** (Конфет диҳед!). **Дуду!** (Маро ба берун баред!). **Тай-тай!** (Меҳоҳам роҳ гардам). **А маъна битее!** (Ба ман диҳед); **Э той нештай, бўла той биёл!** (Э, чой нест, бирав чой биёр).

Вақте гурусна бошад, мегӯяд: –**Ту намехлӣ, селӣ!** (Ту намехӯрӣ, серӣ!);

- ҷумлаҳои саволиву кӯдакон вобаста ба синну соли онҳо барои шинохту донишгари ашӣи муҳити атроф ва мафҳумҳои гузошта мешаванд: **Ин чист? Чибга гирия дора?** (Барои чӣ гирия дорад?). **Чибга ғалтид?** (Чаро афтид?). **Чибга хитка нагирифтӣш?** (Чаро ҳеч кас нагирифтӣ ӯро). **Тъ дхтали кии?** (Ту духтари кӣ ҳастӣ?). **Ма ай кийм?** (Ман аз кӣ ҳастам?);

-**ҷумлаҳои ҳикоягӣ** дертар дар нутқи кӯдакон шакл мегиранд: **Э ума, дал хонамон тизе ҳаст** [E uma, dal xonamon tize hast] (Эй модар, дар хонаамон чизе ҳаст). –**Тъмтък** [Тъмтк] (Гунҷишк). **Амқа пьре себи мо рехтаст, кии** [Ujada pyre sebi mo rextast, kii] (Ин қадар себи мо бисёр рехтааст, ки). **Учада одамои бисёрай** [Udjada odamoi bisyoray] (Дар он ҷо

одами бисёр ҳаст); **И китобора умам харидаи** [I kitobora umam khariday] (Ин китобхоро модарам харидааст). **Ангури мо пьри бисёр гирифтаст** [Anguri mo p̄ri bisyor giriftast] (Ангури мо бисёр гирифтааст). **Ма да китобъм афсонаи бисёр доръм** [Ma da kitob̄m afsonai bisyor dor̄m] (Ман дар китобам афсонаҳои бисёр дорам).

Модарон дар 3-4-моҳагии кӯдакон ба онҳо савол дода, ҷавобро интизор ҳастанд ва мақсад аз ин саволҳо ғаъол намудани кӯдак ва аз ӯ ҷавоби ақсуламал гирифтани аст. Таҷрибаҳо нишон доданд, ки мақсади ин саволҳо гирифтани хабар не, балки бедор намудани ҳисси дарку тавачҷуҳо тақрор намудан дар кӯдакон аст.

Ҳамин тариқ, кӯдак сарфу наҳви забони модарии худро бо роҳи ташҳиси зеҳнӣ зуд меомӯзад ва аъзои комилҳукуқи ҷамъияти забони худ мешавад ва қодир аст, ҷумлаҳои нави зиёдро фаҳмида, худ истифода барад. Қайд намудан зарур аст, ки ҷараёни забоназхудкунии кӯдак аз ҷараёни забони дуҷумро аз худ намудан фарқ дорад.

Дар **хулоса** масъалаҳои омӯзиш, мушоҳида, пажӯҳишу таҳлили нутқи кӯдак дар забоншиносӣ ва шаклгирии нутқи кӯдак натиҷагирӣ шудааст:

1. Масъалаи назариявии омӯзиши онтолингвистика чун бахши забоншиносӣ муҳим арзёбӣ гардида, он дар асри ХХ ҳамчун илм эътироф шудааст. Маҳз таҳқиқи онтолингвистика имкон медиҳад, ки зинаҳои шаклгирӣ, фарогирӣ, инкишофи нутқу ғаъолияти гуфтории кӯдакон муайяну мушаххас шавад.

2. Ташаккули нутқи кӯдак зинаҳои муайянро доро аст, ки ҳар кӯдак новобаста ба забони модарӣ ин зинаҳоро мегузарад, вале нишонаҳои умумӣ ва фардии кӯдакон дар ҳар як марҳила фарқ дорад.

3. Шаклгирии нутқи кӯдак ва ҷузъҳои ташкилдихандаи раванди фарогирии забон ин тақлидкунӣ, мустаҳкамкунӣ, қолабҳои ирсии забонӣ, ташаккули когнитивӣ буда, барои кӯдак имкон медиҳанд, ки қобилияти гуфторӣ бештару зудтар рушд кунад.

4. Омили ташаккули ғаъолияти гуфторӣ дар кӯдакон ин ирсият, шунавоӣ, дастгоҳи овозсоз ва муоширати волидон ва атрофиён, суҳбати худбахудӣ ба шумор меравад.

5. Қонуниятҳои шаклгирии тавонмандии коммуникативӣ ва маҳорату малакаи забонии кӯдак, ки дар муддати начандон зиёд кӯдакон забонро фаро мегиранд, баррасӣ мешавад. Маълум мегардад, ки малака ва тавонмандии забонӣ дар фарогирии забонӣ нақши муҳим доранд.

6. Фонемаҳо дар нутқи кӯдак бо низоми муайян, яъне аввал вокалҳо ва сипас консонантҳо пайдо мешаванд.

7. Ҳаҷми захираи луғавии нутқи кӯдак ба синну сол вобаста аст. Дар марҳилаи аввали гуфтор кӯдакон як вожаро барои ифодаи якчанд мафҳум истифода мебаранд.

8. Кӯдакон назар ба калимаҳои фарогирифташон мафҳуму амалу воситаҳои коммуникативиро бештар аз худ мекунанд.

9. Маҳорати когнитивии аз худ кардани грамматика дар кӯдакон аз 2-солагӣ оғоз гардида, то 3-4 солагӣ кӯдак комилан забони модарии худро фаро мегирад.

10. Фарогирии сарф дар нутқи кӯдакон аввал аз категорияи грамматикӣ феъл оғоз мегардад.

11. Ҷумлаҳои нутқи кӯдакон аввал аз ҷумлаҳои яккалимагӣ ва сипас аз ҷумлаҳои содаи амрӣ, саволӣ ва ҳикоягӣ иборатанд.

**Муҳимтарин вижагиҳои рисола дар таълифоти зерини муаллиф
инъикос ёфтааст:**

[1-М]. Сайдалиева, М. Ташаккули нутқи кӯдак [Матн] / М. Сайдалиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахшҳои илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2016, №4/7(217). – С. 111-116.

[2-М]. Сайдалиева, М. Шаклирии ҳамсадоҳо дар нутқи кӯдак [Матн] / М. Сайдалиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахшҳои илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2017, №4/1. – С. 144-149.

[3-М]. Сайдалиева, М. Калима – манбаи ташаккули нутқи кӯдак [Матн] / М. Сайдалиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахшҳои илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2018, №3. – С. 59-63. (2018/№3).

[4-М]. Сайдалиева, М. Шаклирии феъл дар нутқи кӯдакон [Матн] / М. Сайдалиева // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахшҳои илмҳои филологӣ. – Душанбе: Сино, 2018, №7. – С. 160-164.

На правах рукописи

УДК: 372.844

ББК: 74.202

С-14

**САЙДАЛИЕВА МУХАЙЁ ХОСТИХУДОЕВНА
АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКОЙ РЕЧИ**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) –
доктор по специальности 6D020500 - Филология**

Душанбе – 2020

Работа выполнена на кафедре истории языка и типологии Таджикского национального университета

Научные консультанты: **Саломийён Мухаммадвуд Каюм** – доктор филологических наук, доцент кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета
Шарипова Фарангис Худоиевна - доктор филологических наук, доцент кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Косимов Олимджон** – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой таджикского языка Таджикского государственного медицинского университета имени Абуали ибни Сино
Матробиён Саломатшо – кандидат филологических наук, депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

Оппонирующая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Защита диссертации состоится 11 февраля 2021г., в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-022 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, Буни Хисорак, зал диссертационного совета филологического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17.

Афтореферат разослан “___” _____ 2021.

Котиби илмии Шӯрои дисертационӣ,
номзади илмҳои филологӣ, дотсент

Гулназарова Ж.Б.

Введение

Диссертационная работа посвящена анализу и исследованию развития детской речи в лингвистическом ракурсе, основам формирования фонетико-фонологической, лексической, морфологической и синтаксической языковой системности детей, растущих в таджикской среде.

Актуальность темы исследования. Онтолингвистика, как часть лингвистической науки, восходящая к психолингвистике, впоследствии признана отдельной наукой. В онтолингвистике изучается формирование речи и речевая деятельность у детей в возрасте от одного месяца до 6 лет.

Онтолингвистика изучается в разных странах как одна из новых наук, однако, вопросы данной науки до сих пор не рассматривались таджикскими учеными в качестве актуальной научной темы. Следует отметить, что важность данного исследования заключается, прежде всего, в изучении усвоения языка или языкового процесса и формирования речи ребенка в среде таджикского языка.

Одним из важных вопросов лингвистики в изучении универсальности усвоения речи и овладения языком является наследственность. Именно исследование онтолингвистики позволяет определить и конкретизировать ступени формирования, усвоения, развития речи и речевой деятельности детей.

Степень изученности темы. В работах, посвященных различным вопросам онтолингвистики, некоторые лингвисты, подвергнув наблюдению и изучению процесс формирования речи ребенка, провели его периодизацию и тщательно исследовали каждый этап в зависимости от уровня понимания и возраста детей.

Впервые термин онтолингвистика был введен выдающимся ученым биологом Геккелем (1866 год). Он определил термин онтогенез (от греч. «ontos» - сущее и «генез» - происхождение), включающим понятия «формирования человеческой речи от рождения до смерти» и практическая деятельность, обращенная к речевой деятельности ребенка.

Следует отметить, что связь между лингвистикой и другими науками, включающими изучение речи ребенка, была установлена еще в 1800-х годов XIX века. Тогда приверженцы дарвинской теории хотели показать особые признаки человеческого языка и языка животных. Позже в середине XIX века немецкие и австрийские ученые провели исследования по формированию и произношению детской речи.

Первыми лингвистами, заложившими основу онтолингвистики с позиции психологии, являются Ч. Осгуд, Дж.А. Миллер и Д.И. Слобин.

Американский лингвист Д. Инграм, впервые с группой исследователей языка проведя научные исследования по формированию речи у детей, выделяет три важных периода в истории изучения речи ребенка: 1876 – 1926 гг.; 1926 – 1957 гг.; с 1957 г. до настоящего времени [Ingram 1989, с.16].

Х. Тейн был одним из первых исследователей, наблюдавших формирование языка своей дочери от рождения до 2 лет, и в 1876 году опубликовавшим результаты наблюдения в журнале «Mind». В том же журнале, в 1877 году была также опубликована статья Чарльза Дарвина, содержащая непосредственный анализ речи своего сына. Позже В. Прейер, также исследовав развитие языкового потенциала своего сына, в 1889 году опубликовал в Европе свою работу под названием «The mind of the child» («Ум ребенка»).

Первым тщательным исследованием по этому поводу является книга В. Стернова «Die Kindersprache» («Детский язык»), вышедшая в 1907 году и включающая периоды становления усвоения языка детьми.

Безусловно, исследования, проведенные посредством заметок, не были лишены недостатков. В исследованиях путем описания не показывался процесс усвоения речи в теоретическом ракурсе. В них рассматривался основной принцип – формирование языковой системы в детской речи.

М. Брейн провел с помощью магнитофонной записи исследование двухсловных предложений 3-х детей в возрасте от 1,7 до 2 лет.

В. Миллер и С. Эрвин изучали язык 5-х детей, возраст одного из которых был 1 год 9 месяцев, а других 2 года.

Р. Браун и Л. Блум вели наблюдения за формированием речи детей с 1 года 6 месяцев до 3-х лет 8 месяцев и с 1 года 7 месяцев до 2-х лет 3 месяцев. Исследователи пытались описать определенную систему развития речи и усвоения детьми грамматики.

В 1953-1954 годах после выступления Н. Хомского на одном из научных семинаров начался новый, то есть трансформационный подход к изучению речи ребенка. Данный ученый назвал грамматику детского языка совокупностью определенных правил, в центре которых ставился синтаксис.

Построение предложений в детской речи Н. Хомский относил к генерируемым элементам (обобщение; генерализация), что происходило на основании формационных, трансформационных правил.

Следует отметить, что впервые в советские времена С.К. Шаумян создал аппликативно-порождающую модель, смысл которого был почти схож с теориями порождающей грамматики Н. Хомского.

В конце XIX века И.А. Сикорский, А. Александров и В. Благовешенский исследовали фонетику и фонологическую систему языка в детской речи.

Лингвист и психолог Ф.А. Сохин (1929-1992), ученик С.Л. Рубинштейна и продолжатель его дела разработал новый метод, в котором были учтены основы психологии, психолингвистики, педагогической лингвистики. По его мнению, формирование речи ребенка необходимо признать глубоким понятием, его не следует воспринимать только как изучение влияния факторов окружающей среды. В центре исследований Ф. А. Сохина находились формирование семантики речи ребенка, становление языковых обобщений и явления языка и речи.

В советском языкознании к вопросу формирования детской речи в психологическом аспекте первым обратился Л.С. Выготский. Позже его ученики А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев провели по данному вопросу более основательные исследования.

Впервые к изучению и экспериментам по формированию речи ребенка с лингвистической точки зрения приступил А.Н. Гвоздев. Он открыл закономерности грамматического усваивания в детской речи не в психологическом, а в языковом аспекте. А.Н. Гвоздев разделяет формирование детской речи на три периода:

1) период предложений, состоящих из аморфных предложений-корней, которые всегда используются в неизменном виде в возрасте от 1 года 3 месяцев до 1 года 10 месяцев;

2) период усвоения грамматических форм предложения от 1 года 10 месяцев до 3 лет;

3) период усвоения морфологической системы в возрасте от 3 до 7 лет.

А.А. Леонтьев выделяет три этапа формирования речи ребенка в возрасте до трех лет: дословесный в возрасте от 2-2,5 месяцев до 5-11 месяцев); дограмматический или освоения языка (до 3 лет); постижения грамматики (от 3 до 7 лет) [Крылов, 1998, 360].

А. Г Маклаков и А. Н. Леонтьев также проделали огромную и значительную работу по данному вопросу. Оба специалиста разделили развитие РР (сокращение от речь ребенка) на четыре периода: подготовительный – до 1 года; преддошкольный – первая ступень усвоения языка до 3 лет; дошкольный - до 7 лет; школьный. Каждый период развития ребенка обозначен ими образованием звуков, слов в соответствии с возрастом [Маклаков 2001, 49].

К.Д. Ушинский, поддерживая мнение европейских и русских исследователей, выстроил верную систему обучения родному языку, а также занялся вопросами роли родного языка, общественной жизни, личностного формирования и воспитания, подходов и методов обучения родному языку и развития речи [Мустафокулов 1993, 24].

Исследователи психолингвисты В.П. Белянин М.Б. Елисеева, А. Крылов и В.И. Бельтюков, проведя множество анализов в вопросе развития детской речи, показали раздельное образование звуков. В.П. Белянин определил формирование фонем, слогов, словотворчество, детские ошибки в русском языке.

Вместе с тем, В.И. Бельтюков, основываясь чаще на лингвистических доводах, обозначил контуры изучения первых звуков ребенка [Белтюков 1964, 10].

В таджикском языкознании до сих пор не проводились подробные исследования по изучению формирования детской речи и факторов усвоения грамматики или языка. Несмотря на это, в работах и статьях таджикских лингвистов можно найти некоторые сведения по освоению языка детьми.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является лингвистическое изучение и анализ формирования речи детей в среде таджикского языка. Для достижения данной цели в диссертации нами было намечено решение следующих задач:

- научное понимание онтолингвистики в языкознании;
- изучение предпосылок возникновения речи и усвоения родного языка детьми дошкольного возраста в работах исследователей, в том числе мировой литературы и произведениях персидско-таджикских ученых;
- языковой анализ речи ребенка, в том числе определение и обзор факторов формирования детской речи;
- определение ступеней формирования речи ребенка и первых звуков речи;
- появление серии звуков в речи детей до 1,5 года и определение лексического фонда в определенном возрасте;
- исследование особенностей начального лексического состава детей до 3-летнего возраста;
- выявление специфики слов (словотворчество, подражание) в речи детей до 3-6-летнего возраста;
- анализ путей усвоения грамматики языка и формирование моделей речи ребенка применительно к существительным, прилагательным, глаголам, местоимениям и т.д.;

- структура составленных детьми предложений, т.е. демонстрация синтаксической компетентности детской речи в возрасте от 3 до 7 лет;

Научная новизна исследования. В диссертации впервые всестороннему и фундаментальному исследованию подвергнуто формирование детской речи, демонстрирующее изучение в таджикской лингвистической науке звуков новорожденных и повторяющийся детский лепет в период от рождения до одного года. Кроме того, рассмотрены факторы усвоения детского языка, его звуковые, морфологические, синтаксические, лексические особенности, словотворчество и подражание (детские ошибки). Другой новизной, которая имеет наибольшее значение, является то, что впервые с помощью практики ведения записей (на непрерывной основе) и посредством опроса (анкетирования) в таджикском языкознании изучено развитие речи ребенка.

Теоретические и методологические основы данного исследования составляют научно-теоретические труды ученых-лингвистов. При изучении вопроса формирования и усвоения детской речи мы больше полагались на теории исследователей В. И. Бельтюкова, В. П. Белянина, М. Ботина, А. Н. Гвоздева, И. Исенина, А. Крылова, А. А. Леонтьева, Н.В. Лепской, А. Ш. Маклакова, Ф. А. Сохина, К. Д. Ушинского, Р. А. Фрумкиной, Н. Хомского, Т. В. Черниговской, С.Н. Цейтлина.

Объектом исследования явилась речь двух детей - первого с рождения до 6 лет, второго с рождения до трех лет. Вместе с тем рассматривалась речь группы детей, зафиксированная в виде аудио-видео записей и ведения заметок, а также применялась методика проведения опросов среди детей дошкольного возраста различных регионов страны. Почти зафиксировано около 80-их речи разных детей.

Теоретическая значимость исследования. В диссертации рассмотрены возникновение и становление науки онтолингвистики, опираясь на важные и значимые работы в этом направлении. В данной диссертации в теоретическом плане исследовано формирование речи детей дошкольного возраста и усвоение таджикского языка, подробно проанализирована периодизация формирования речи ребенка. Следовательно, теоретическая часть работы может оказаться весьма полезной для будущих исследователей в области биологии, педагогики, логопедии, психолингвистики и лингвистики (теоретические, фонетические, фоносемантические, лексические, семантические вопросы) в плане изучения и определения проблем развития речи ребенка, а также исторических этапов возникновения онтолингвистики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его достижения могут быть применены при преподавании специальных дисциплин по лингвистике, биологии, психолингвистике, педагогике, когнитивным и коммуникационным теориям. Кроме того, отдельные разделы работы могут явиться важным материалом для врачей, логопедов. Собственно, исследование практической части работы позволяет расширить применение ее результатов в нескольких областях, охватывающих речевую деятельность ребенка.

Подходы и методы исследования. Подход к исследовательской работе включает аналитический, описательный и сравнительный методы. Изучение и рассмотрение темы диссертации производится на основе исторического метода. Вместе с тем, опираясь на аналитический метод, мы исследовали образование звуков и формирование лексического фонда детей. Для определения стиля общения детей и различия усвоения детьми одного языка нами использован описательно-сравнительный метод. При изучении детской лексики также используется статистический метод.

Хронология исследования охватывает 2015–2019 годы. Выбор этих годов объясняется тем, что наблюдаемые дети, пройдя за это время важные ступени формирования речи, достигли дошкольного возраста, именно в 2015 году мы приступили к аудио-видео записям и ведению последовательной фиксации речи детей.

Основные положения, выносимые на защиту:

- онтолингвистика новая наука, играющая очень важную роль в изучении лингвистических особенностей детской речи, формирования и развития речи, факторов формирования речи и определения речевых навыков детей в таджикском языкознании;
- впервые в таджикском языке широко распространены анализ и рассмотрение этапов развития речи ребенка с учетом взглядов исследователей;
- объяснять основы формирования речи ребенка, включающие генетические и экспериментальные факторы, формирование речевого аппарата и влияние общения на правильное формирование речи ребенка;
- рассмотрены закономерности развития навыков, фонетических способностей, фонетических основ речи, особенности слов в детской речи и грамматического образования;
- разнообразие понимания понятий и словарного запаса у детей, количество охватываемых ими слов определяется возрастом и словообразованием;

- морфологический анализ детской речи, познавательные навыки детской речи, рассмотрение структуры детских предложений, состоящих из однословных и двусловных - голофраз, а на втором этапе грамматических образов - связи и отношений субъект-мафули-глагол. Эти предложения в основном представляют собой простые односложные и повелительные предложения.

Апробация и внедрение результатов исследования. Содержание диссертации многократно представлено в виде докладов и отчетов на региональных и республиканских конференциях. Основные результаты исследования были опубликованы в 6-и научных статьях, в том числе 4-и статьях в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК РФ и Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована значимость исследования, степень изученности темы, цель и задачи исследования, обоснованы теоретическая и практическая основы, основные подходы исследования, описаны новизна исследования, изложены основные вопросы, исследованные в диссертационной работе.

Первая глава называется **«Формирование и развитие науки онтолингвистики»** и состоит из трех разделов. В первом разделе, названном **«Исследование и изучение речи ребенка в Западной лингвистике»**, речь идет о возникновении науки онтолингвистики в Америке. Ее основателями были психолингвисты Ч. Осгуд, Дж.А. Миллер и Д.И. Слобин.

Позже в середине XIX века немецкими и австрийскими учеными проводились исследования формирования и произношения детской речи. Для первого периода изучения детской речи было присуще ведение заметок, которые не были лишены недостатков, так как не представляли процесс формирования речи в теоретическом аспекте. В них весьма незначительно изучался и анализировался основной принцип – формирование языковой системы в речи ребенка. В 1876 году Х.Тейн одним из первых опубликовал свои наблюдения в журнале «Mind», включавшие в себя формирование компетенций языка его дочери от рождения до 2 лет. В том же журнале в 1877 году свою работу о формировании речи своего сына опубликовал Чарльз Дарвин. В. Прейер, исследовав языковую способность своего сына,

издал в Европе в 1889 году свою публикацию под названием «The mind of the child» («Ум ребенка»).

Начиная с 1957 года, в процессе изучения речи детей разрабатывался новый метод исследования, в котором проводилось изучение речи ребенка на определенных этапах, с тем чтобы можно было выявить степень формирования речи и усвоения языка.

О появлении психологических исследований в лингвистике было официально объявлено в 1953-1954 годах в США, на одном из научных семинаров психологов и лингвистов. Участники данного семинара, проявив усердие, продвинулись от языковой функции до порождающей трансформационной формы Н. Хомского и далее до когнитивной лингвистики. Следует отметить, что в настоящее время исследователи, основываясь на идеях Н. Хомского, проявляют склонность к лингвистике и психолингвистике. В результате сочетания лингвистики и с опорой на психолингвистику исследователь Н. Хомский определил новый подход к формированию детской речи, в соответствии с которым изучение и исследование проходило от слова к предложению и в частности к тексту (дискурсу). Наиболее обширные исследования проведены с детьми в возрасте от 1 до 2-3 лет, объектом изучения которых является либо освоение звуковой системы языка, либо появление у детей первых предложений.

В 1970-е годы в Великобритании вышел журнал под названием «Newsletter of child language» («Вестник детской речи»), который в настоящее время функционирует под названием «Journal of Child Language» («Журнал детского языка»), в котором до сих пор публикуются материалы о формировании детской речи различных языков. Вместе с тем, по изучению речи детей в настоящее время в США издаётся журнал «Language Acquisition» («Овладение языком»), а в Великобритании журнал «First Language» («Первый язык»).

Во втором разделе данной главы – **«Изучение онтолингвистики в России»** проведен общий обзор исторического экскурса онтолингвистики. Первые предпосылки изучения развития речи ребенка в России были заложены в 20-е годы прошлого века в исследованиях психологов и педагогов. В частности, С.К. Шаумяном была выстроена аппликативно-порождающая модель, однако тогдашняя советская политика запрещала изучать языковые и речевые аспекты, в итоге, выехав за пределы страны, он продолжил исследования там.

Исследователь Ф.А. Сохин считал необходимым изучать детскую речь в трех направлениях: 1) формальном – вопросы становления различных

форм языковой системы изучаются с фонетической, лексической и грамматической точек зрения; 2) функциональном – выясняются и определяются вопросы формирования умения осваивать язык в коммуникативной функции; 3) когнитивном – изучается формирование восприятие языка и речи.

В России исследователи установили морфологическое и синтаксическое формирование речи. Вопрос формирования детской лексики был также хорошо изучен С.Н. Карповым и В.В. Гербовым [Гербов 1971, С.]. Впервые отцом науки психолингвистики советским ученым А.А. Леонтьевым были проведены детальные исследования по формированию детской речи.

Ученые Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев впервые в контексте психолингвистики и нейролингвистики обратились к вопросам речевой деятельности.

Закономерность освоения грамматики в детской речи определена известным русским лингвистом А.Н. Гвоздевым. Следует отметить, что после Н. Выготского формированием детской речи на русском языке занялся А.Н. Гвоздев (1892-1959).

А.Н. Гвоздев изучал детскую речь в языковом аспекте, он определил, что дети начинают осваивать морфологические элементы в возрасте 1 года 4 месяцев, а грамматическую систему родного языка в возрасте трех лет. По его мнению, в детской речи «сперва осваиваются те категории, которые обозначают конкретный смысл и быстро схватываются детьми» (???)

Навык речи – это речевая деятельность, достигшая совершенной степени, и представляющая возможность осуществлять то или иное речевое действие. В речевой навык включаются языковые явления, такие как произношение, разделение фразы, интонация подобно выбору падежа, пола и числа. А.А. Леонтев различает друг от друга речевую способность и речевой навык. Речевая способность - это особая способность человека, осуществляемая в результате формирования речевого навыка.

В третьем разделе данной главы – **«Изучение детской речи в таджикском языкознании»**, рассматриваются вопросы языкознания средних веков, поскольку в произведениях этого периода приведены мнения ученых о речи. У Абуали ибн Сина встречается такое высказывание: «днем покажи ему множество разных цветов, чтобы его глаза освоили их. При обучении говори громко, чтобы он научился говорить» [Ибн Сина, 1980. с.296,298].

Унсурмаоли Кайковус подчеркивает важность среды и общества, где человек достигает совершеннолетия, поскольку человек становится красноречивым, слушая речь тех людей, с которыми он находится в общении. Вместе с тем, по его мнению, ребенок без общения и заботы матери нем и как только возвращается к обыденной жизни, начинает говорить. Автор в своей книге «Кабус-Наме» в седьмой главе «О стремлении к умножению красноречия» отмечает: «...люди приобретают дар речи путем слушания речей. А доказательство этому то, что, если удалят ребенка от матери и снесут в подземелье и будут кормить молоком и там же воспитывать, и ни мать, ни кормилица не будут с ним говорить и ласкать его, и он ничьих речей не услышит, то вырастет он немым. И когда с течением времени послушает и научится, приобретет дар речи.» [Унсурмаоли Кайковус, 2014. с.49].

В настоящее время относительно детской речи проводятся исследования в области педагогики и психологии, чаще всего рассматриваются вопросы формирования речи ребенка, достигаемое в процессе воспитания. Учеными в области педагогики и психологии, в частности, в 1977 году был издан сборник статей под названием «Развитие речи детей дошкольного возраста», в 1983 году «Трудовое воспитание и развитие речи», Р. Довудов опубликовал пособие «Занятия по развитию связной речи для детей 6-летнего возраста», а в 2012 году М. Назарова, Г. Комилова опубликовали «Методику развития речи в дошкольных учреждениях».

По сущности детской речи, ее формированию и освоению, обусловленными процессом восприятия, обобщения и оценкой окружающего мира, в теоретическом аспекте в таджикской онтолингвистике пока не проведены подробные и исчерпывающие исследования.

Во второй главе - «Формирование и развитие детской речи» рассмотрены важные фундаментальные вопросы как периоды развития речи детей, формирование речи, факторы речи и закономерности формирования коммуникативной способности.

В первой главе **«Изучение ступеней формирования речи ребенка»** проводится анализ каждого периода развития речи ребенка согласно классификации исследователей. По данной классификации начальный период развития речи ребенка, именуемый **обучением** или **усвоением** и являющийся важной ступенью для дальнейшего развития речи ребенка, не может развиваться без содействия и помощи окружающих. На данном этапе дети издают короткие звуки, которые позже становятся вокализированными,

удлиненными, как цепочки. Звуки в этом процессе представляют собой сочетание или смешивание гласных и согласных - формируются разные слоги: *да-да-да*, *ма-ма-ма*, *та-та-та*, *га-га-га*. В 6-7-месячном возрасте произносимые звуки превращаются в повтор звуков языка, окружающих ребенка. Данные голоса не имеют никакой коммуникативной или повествовательной функции, поскольку эти звуки можно услышать также у глухих детей, которые позже не получив дальнейшего развития, как правило, исчезают. Такие звуки являются признаком физиологической реакции, указывая на психическое и физическое состояние ребенка. За этот период появляются губные фонемы, а в последствии мягкие переднеязычные. Затем идут схожие фонемы, которые являются подражанием услышанным словам, переходя от немаркированных звуков к полнозначным фонемам.

Согласно мнению А. Крылова в ранних периодах детства развиваются образно-двигательные, притворно-подражательные функции, вместе с тем появляются и доречевые вокализмы подобно внезапным воплям, хныканьям, издаванием непонятных звуков типа «тити-пити» [titi-piti], «ангу-унг» [angu-ung], «хик-хик» [hiq-hiq].

В 3-5 месяцев начинается ступень **агуканья**, в течение которого новорожденный может произвольно произнести звуки любого языка мира. **Агуканье** меняется через некоторое время в нечетливые **тити-пити**, **ангунг** и первые звуки. После этого начинается реакция самоподражания, в которое включаются повторенные звуки. Начинает происходить восстановление звуков, близких к правильному варианту.

Опыт и анализы показывают, что произносимое ребенком в силу своей детской способности, со временем меняется им на правильные формы, вплоть до забывания им прежней формы. Например, когда трёхлетний малыш, увидев детей младше себя, подражает их голосу, начинает возражать речи новорожденного. То есть, уже отличает свою речь. Известно, что дети перед тем как сказать «бобо» (дедушка) сперва говорят «баба»: **ов** (об) - вода, **нун** (нон) - хлеб, **ду-ду** (бозй, берун) – игра, **снаружи**, **ешт** (нест) - нет, **оже** (хозир) - сейчас, **пус** (пуш) - закрой, **а ма** (аз ман) - моё, **била-била** (бирав) - уходи, **ча-ча** (даст) - рука.

Таким образом, до 1,5 лет ребенок, переживая стадии активации речи (неотчетливый и наивный разговор), начинает проходить новую ступень произношения, которую называют переключением на свободную речь. В этот период начинается вторая ступень развития речи ребенка, которую А. Крылов назвал независимой речью (от 1,5 до 2,7 лет), однако исследователями А.Г. Маклаковым и А.Н. Леонтьевым этот этап назван

преддошкольным или первой ступенью освоения языка, который охватывает возраст до 3 лет. На этом этапе детская речь однословна, в современной науке названа голофразами - однословными предложениями. Характерным признаком голофраз является неотделимость слова от действия, состояния.

В течение этого периода поиск связи (символической) значения слов завершается предметом, преобразуясь в понимание и произношение вербальной формы. Слова преобразуются в осмысленную форму и уверенное обращение, имеющее коммуникативное содержание.

Следует отметить, что процесс языкового усвоения у детей состоит из четырех факторов: повторения и сравнение; укрепления; наследственные языковые стереотипы; когнитивное формирование.

Второй раздел этой главы состоит из двух подразделов: **«Факторы формирования детской речи»** и **«Закономерности формирования коммуникативных способностей ребенка»**.

Т.В. Черниговская в своих статьях очень хорошо в хронологическом порядке представила анализ мнений ученых - предшественников и современников о факторах формирования речи.

Как пишет Галилей в своей книге «Природа» об алгоритме и указании пути Творцом, - нет высшего источника, который мог дать информацию о происхождении языка. Это означает, что в мире есть некоторые вещи, которые человек не способен осознать. Подобно тому, как, не зная мирового простора, мы создали науку черчение, и констатировали его широту и долготу, мы также связываем становление речи у детей с явлениями и действиями. В таком случае мы можем сказать, что речь наследственна и формируется в результате опыта и наблюдений.

Ж. Пиаже поддерживал традицию онтогенеза и восприятия детей – формирование в результате психического развития.

По мнению Н. Хомского язык в детской сути является «внутренней формой». Он назвал эту новую теорию «врожденные знания» или «собственные знания».

Ребенок может образовать с данным словом десятки других моделей, вместо которых изначально им использовалось только одно слово (нон - *хлеб*, не - *нет*, гуш - *ухо*, афтид - *упал*).

Из представленных Н. Хомским теорий следует, что умение выстраивать язык и передавать его от поколения к поколению у всех народов мира является универсальным, его концепция опирается на естественность постижения речи ребенком.

Другой довод в том, что доречевые голоса глухих в шестимесячном возрасте ничем не отличаются от здорового ребенка. Эти голоса постепенно исчезают. К примеру, малыш до 4 лет опять же не произносил звуки ребенка 2-х лет, но у него до сих пор присутствовали признаки вокальных звуков.

В общем для ребенка не так важно произносить все звуки правильно, чтобы возник образ: «ба», «ба-ба» - маро назди падарам ё кӯдакон ё берун ва ё назди саг баред - *отнесите меня к моему отцу или к детям, либо на улицу или к собаке* (10-и месячный ребенок). Тахмина в 3 года говорила «къта», когда её спрашивали, - говорит ли она курта - *платье*, она громко возражала «къта», то есть калон - *большой* (диалект: ката).

Другой фактор онтогенеза речи ребенка называется декодированием. Каждый ребенок декодирует у себя предметы, действия и др. К концу двух лет детский слуховой аппарат полностью развивается, дети полностью распознают звуковые модели слов, когда слышат, однако в речи некоторых детей понадобится еще несколько лет, чтобы правильно произносить фонемы.

В третьей главе – «Языковой анализ детской речи» рассматриваются фонетические особенности, лексический состав речи ребенка, умение усвоения грамматики, морфологические и синтаксические особенности речи детей.

В первом разделе данной главы – «Фонетические особенности детской речи» рассматривается система звуков речи ребенка. В речи детей сперва появляются вокалы, а затем консонанты, а на последующих этапах дети различают слоги **ба**, **ма**.

Таблица 1. - Гласные, образующиеся в доречевой период постижения языка

<p>Гласная А: а, а-а, а-а-а, а-а-а Гласная близкая к звуку У и О Гласная похожая на звук Э в 10 месяцев</p>	<p>Слова 9-и месячный: <i>баба, да-да, атата</i> (задан - <i>побить</i>) 11-и месячный: <i>мама</i> 1 год: <i>апа – паридан - пригнуть</i> <i>ав-ав – саг - собака</i></p>
--	---

В речи таджикскоязычного ребенка сперва образуется гласная **а**, а затем **э, у, о, и** и **ӯ**.

Данные по образованию согласных в детской речи, происходящему на каждом этапе развития ребенка приведены в таблице 2.

Таблица 2 - Образование согласных в детской речи на каждом этапе развития ребенка

<p>Г – звонкий щелевой согласный Х – глухой щелевой согласный Г – звонкий смычной согласный К – глухой смычной согласный</p>	<p>Эти звуки можно услышать у 4-5 месячных, которые ничего не обозначают: гга, кха, ха. Четко произносятся с 6-7 месяцев: кх – ифлос ва сӯзон – <i>грязно и горячо</i>,</p>
<p>Б – звонкий смычной согласный П – глухой смычной согласный</p>	<p>ба-ба (хайвонот – животное), баба (падар, бобо – отец, дед), по-по (рох рафтан – идти, попӯш – обувь), она (паридан аз баландӣ – прыгат с возвышения)</p>
<p>М – носовой согласный Ъ – смычной глухой согласный</p>	<p>ма-ма (хӯрданӣ – еда); бъте (бидех – дай); ъъ? (-ха, хо – да),</p>
<p>Д – смычной звонкий согласный Т – смычной глухой согласный</p>	<p>да-да (задан, падар – побить, папа), додо (бобо – дед); ди-дид (мошин – машина); дила-дила (ракс – танец); те (дех – дай); туда (Мафтуна – жен. имя собственное); беш(с)т (исто – стой), то (чай – чай),</p>
<p>З – щелевой звонкий согласный Ж – щелевой звонкий согласный</p>	<p>В нормативной фонетике парной глухой нормой З является звук С, а в детской речи звук Ж: оже, ҳоже (ҳозир – сейчас), жъамин (замин – земля); тожа (тоза – чисто); божӣ (бозӣ – игра); шожӣ (созӣ – как ты),</p>
<p>Н – носовой согласный Л – боковой согласный</p>	<p>нини (луктак, кӯдак – кукла, малыш); не, нея (Не – нет); нау, наи (он, ин – то, это); нес (нест – нет), наси (нашуд – не получилось); ла-ла (хоб – сон); бол (бор кардан – нагрузить); лоло (хушрӯ – красиво); атола (отала – мучная похлёбка),</p>

<p>С – шелевой глухой согласный Ш – шипящий согласный</p>	<p>Звук С в детской речи звуки З и Ш произносятся смешанно: <i>касол</i> (овезон, кашол - <i>висячий</i>); <i>шожи</i> (созй – <i>как ты</i>); <i>баш</i> (бас - <i>хватит</i>); <i>сир</i> (шир - <i>молоко</i>); <i>мосин</i> (мошин - <i>машина</i>); <i>сикам</i> (шикам - <i>живот</i>); <i>маса</i> (Маша – <i>женское имя</i>); <i>шум</i> (сум - <i>злой</i>); <i>ушь</i> (он сӯ – <i>та сторона</i>),</p>
<p>В – шелевой звонкий согласный Ф – шелевой глухой согласный</p>	<p>Звук В наблюдается в 3-4 месяца при веселом настроении, а в словах это фонема появляется позже: <i>ов</i> (об - <i>вода</i>); <i>увва</i> (дардманд - <i>больно</i>); <i>наув</i> (нав - <i>новый</i>); <i>тава</i> (безеб - <i>плохой</i>), <i>Пувак</i> (пуфак - <i>шарик</i>); <i>баьф</i> (барф - <i>снег</i>); <i>бафй</i> (барфй - <i>снежный</i>); <i>бияфт</i> (бирафт - <i>ушел</i>)</p>
<p>Х – гортанный согласный Ч – аффриката, Ч – смычной глухой согласный,</p>	<p><i>хо, хоже</i> (хозир - <i>сейчас</i>); <i>дах</i> (дах - <i>десять</i>). В начале заменой Ч и Ч является звук Д: <i>дамь</i> (чамь - <i>прибавление</i>); <i>дон</i> (чон - <i>душа</i>); <i>панд</i> - <i>пять</i>. Звук Ч заменяется также звуком Т: <i>така</i> (чака – <i>квашеное молоко</i>); <i>тотък</i> (чочак - <i>соска</i>); <i>тй?</i> (чй? – <i>что?</i>); <i>тоник</i> (чойнак - <i>чайник</i>).</p>
<p>Қ – Р – дрожащие согласные</p>	<p>Звук Қ в ранний период заменяется звуком К. Сам звук Қ как и звук Р осваивается после всех звуков речи: <i>қоқ</i> - <i>сухой</i>, <i>Қобила</i> – <i>жен. имя собств.</i>, <i>ақиб</i> - <i>назад</i>, <i>рафтан</i> - <i>идти</i>, <i>расм</i> - <i>картина</i>, <i>қариб</i> - <i>близко</i>. В речи некоторых детей усвоение полного произношения этих двух звуков</p>

Практика и наблюдения показали, что в детской речи сперва появляются звонкие фонемы «д» и «б», а позже глухие фонемы «т» и «п». Так, например, «ба-ба», «дада» у таджикскоязычных детей позже произносятся в форме «та-та», «по-по».

Безусловно, что чередование звуков в детской речи происходит часто, независимо от того, что большая часть фонем родного языка усвоена детьми, однако на этапе освоения слов они не могут произносить те звуки: **мамун** (маймун - обезьяна), **лолазол** (лолазор - тюльпанное поле), **коло** (хола - тёта), **када** (корт - карта) и др.

Во втором разделе данной главы «**Лексический состав детской речи**» проанализирован и рассмотрен лексический запас детей на этапе формирования речи. Дети с лексическим запасом, состоящим из 50 слов, понимают более 200 понятий и действий, т. е. круг понимания, восприятия и постижения детей на стадии формирования речи является шире: Тахмина в 1,5 года знала слова **баба** (падар - отец), **дза** (гарм - горячо), **уфф** (дардманд болезненный), **да-да** (задан - побить), **адла-дла** (ракс, суруд, зару зевар, либоси нав – танец, песенка, украшения, новое платье), **ав-ав** (саг, гурба – собака, кошка), **ту-ту** (мурғ, паранда – курица, птица), **ов** (об - вода) и т.д., а также услышанные от родителей предложения: *дар - дверь, нӯшидан - закрыть, бастан - завязать, партофтан - бросить, овардан - принести, рафтан - идти, даромадан - зайти, баромадан - выйти, хоб рафтан - спать, дастархон - скатерть, ручка - ручка, китоб - книга, даст - рука, по - нога, сар - голова, му - волосы, бини - нос, шикам - живот, нохун - ногти, магоза - магазин, и др.*

Искандар в 7 месяцев произносил слова **кхъ, чъдз** (указывающие на чай, горячую еду и приборы для приготовления пищи). **Ма-ма, ба-ба** являются словесной подражательной игрой, не имеющими особых значений. Он больше пользовался жестами и до 1,5 лет выучил такие слова: **дъ, те** (дех, бидех - дай); **баба** (овози сагро шунида чунин мегӯяд – он произносил это, услышав голос собаки); **ма-ма** (ба маънии хӯрдан – в значении кушать); **ба-ба** (падар, мард – отец, мужчина); **ба** (апа - сестра); **да-да** (задан - побить); **буъ** (овози у-ро дароз кашида ба маънии саг, гурба, гов, мусича – при удленном произношении звука у означает собака, кошка, корова, горлинка); **буу** (вакте мепурсанд, ки гов чӣ хелӣ мекунад – когда спрашивают, – что делает корова); **ди-ди** (мошин - машина).

В конце второго года дети употребляют предложения, состоящие из 3-4 слов. В 5 лет дети полностью постигают грамматические правила родного языка. Некоторые сложные правила синтаксиса усваиваются детьми с трудом в школьные годы. Необходимо отметить, что развитие синтаксических моделей, умение построения предложений в детской речи зависит от общения с близкими. Количество освоенных слов ребенка в дошкольном возрасте достигает 5000-6000.

В речи некоторых детей наблюдается явление, связанное с перемещением компонентов предложения. Например, 4-х летний Джамшед: *Дъль цигар дъли омин, Алоху Акбар* (Тани сихат, дили беғам, Алоху Акбар – *Здоровое тело, беззаботное сердце, Аллах Велик*). Нурия 4,7 года: *Аги нея, арусъм кънан, кал!?* (Не, нагир, баъд бо сари кал маро арус мекунанд. – *вакте ба ӯ гуфтаанд, ки мӯйи саратро бигирем – Нет, не стриги, а то меня сделают невестой с лысой головой. – когда сказали, что её постригут*).

Выучивая некоторые слова для выражения подразумеваемого понятия, дети образуют новые слова или употребляют слова в другом значении: **лабнушка** – аз вожаи лабсурхунак ва губнушка – *от слов помада для губ и губнушка*, **зангур** – аз ангур ва занбӯр – *от слов виноград и пчела*. **Ува нест** (слово «ува», прежде употребляемое ребенком для обозначения нанесения боли и ранения, применяется им для выражения того, что сильно захлопнутая дверь не сломается. Следует отметить, что слово нанести боль он вообразил как сломать и использовал вместо слова, которое ещё не может произнести). Магази́ни духтуло (мағозаи духтурхо / дорухона – *магазин врачей / аптека*).

Причина словоизменений ребенком при произношении слов заключается в неполном развитии звукообразовательного органа: **касол** (кашол - *висящий*), **гилу** (гирон - *включенный*), **наси** (нашуд – *не получилось*), **дуга** (дуто - *две*).

Специалисты определили, что дети в возрасте от 4-х до 8-и лет тратят на беседу с самим собой 20% своего времени. Обратившись кмуравьям ребенок говорит: **“Бле гум гале, хунату бле, а бобат бле, а ума бле”** (Биравед, гум шавед, пеши падаратон равед, пеши модаратон биравед – *Уходите, исчезните, идите к своему папе, идите к своей маме*). Действие беседы с самим собой психологи называют **речью для себе или личной речью**.

Грамматика детской речи начинает формироваться в 3-х летнем возрасте, предпосылки которой зарождаются в период постижения.

Третий раздел – «Когнитивное умение освоения грамматики» состоит из двух подразделов. В первом подразделе – «Морфологические особенности лексики детской речи» изложена степень постижения и употребления частей речи на определенных этапах развития детской речи.

Первые детские фразы относятся к морфологической категории глаголов. На первых стадиях формирования речи дети узнают слова сначала не как название предмета (объекта), а как деятельность, движение, выполнение действия. Например, когда ребенок говорит «ни-ни», он предполагает выполнение следующих действий: поиграю с куклой; принесите мою куклу; пойду к детям.

В результате исследования детской речи на таджикском языке было установлено, что дети сперва осваивают глаголы в повелительном наклонении. Например, *бес(ш)* (исто - *стой*), *бол* (бор кун, кӯрпаро, болои чизеро пӯшондан – *накрой одеялом, накрыть что-либо*), *нус* (бипӯш/ам – *надень/у*), *бъла* (бирав - *уходи*), *наяс* (нарас/ед – *не трогай/те*), *жаза(з)* (бизан/ам/ед – *побей/ю/те*).

После глаголов в детской речи часто наблюдаются существительные. С возраста 1 года до 3 лет, согласно нашим наблюдениям, ребенок освоил 170-180 существительных, в том числе имена близких: *ота* - *отец*, *дада* - *папа*, *ана* - *сестра*, *биби* - *бабушка*, *бобо* - *дедушка*, *амакӣ* - *дядя*; понятия степени родства: *хола* [xola] - *тётя*, *тағоӣ* [taɣoɪ] - *дядя*, *ама* - *тётя*; название домашних животных: *нусак* [pisak] - *кошка*, *сағ* [sag] - *собака*, *гов* [gov] - *корова*, *буз*, *бъз* [buz, bʒz] - *коза*; органы тела: *сар* [sal] - *голова*, *но* - *нога*, *даст* [dast] - *рука*, *бинӣ* - *нос*, *ташъм* [tasʒm] - *глаз*, *гуш* [guʃ] - *ухо*, *пушт* [puʃt] - *спина*, *даҳон* - *рот*, *дандон* - *зуб*, *лаб* - *губы*.

В 2,5–3 года становится заметно освоение прилагательных (чаще качественных прилагательных). «*лоло, хс(ш)ру*» [lālā, xʃru] – *хушрӯӣ, зебо - красиво*. «*бежеб*» [beʒeb] – *безеб - некрасиво*. «*калон/калун/кълун*» [kalān/kalun/kʒlun] – *калон - большой*, иногда обозначает много. Однако ребенок не может осмыслить понятия используемых при разговоре прилагательных со значением цвета: *Ами биёлаки кабудма мегуӣ* [ami biolaki kabudma meɣuɪ] (*хамин бародари хушрӯямро мегӯӣ – ты говоришь о моём красивом брате*); *Хонаи мо кабудӣ сълхи хслуӣ* [xonai mo kabudi slxuɪ] (*хонаи мо сафеди хушрӯӣ аст – наш дом ярко-белый*).

В речи детей можно встретить также наречия: *нигам накъ, фът-фът* (*нигоҳам накун, фът-фът, яъне бад-бад нигоҳам накун – т.е.не смотри на меня плохо*). В 3,3 года *ина биӣ, икааки дигаи мондаӣ* [ina biɪ ikaaki diga

Monday] (Инро бин, ин кадари дигараш мондааст – *посмотри на это, осталось ещё немного*).

Числительные в детской речи появляются позже. В 2 года и 2 месяца ребенок говорит слово **яке** - *одно*, то есть **яктои дигар** - *ещё одно*. Есть дети, которые могут считать в этом возрасте, но не вникают в суть чисел.

В начале формируется личное местоимение второго лица **ту** - *ты*, затем притяжательные местоимения: **а манай, а мана, а ма, а мина** (аз ман - *моё*) и другие местоимения. Местоимение **ту** – *ты* в речи почти всех детей заменяется формой **тъ**: «**Тъ ошкадана наметонй ъ?ъ?**» [*Тъ oskadana nametoni ъ?*] (Ту ош пухтан наметавонй, ха? – *Ты не можешь сварить плов, да?*). **Э амакй, ами ть бозй бибар** [*e amakī, ami tь bāzī bībar*] (Эй, амакй ту як маротиба маро бозй бибар – *Эй дядя, ты один раз отведи меня поиграть*).

В подразделе «**Синтаксические особенности в детской речи**», проведен структурный и семантический анализ типов предложений детской речи, большинство которых являются вопросительными, повелительными и односоставными глагольными предложениями.

Выучив несколько слов, подобных ядерной конструкции, дети строят все новые и новые предложения:

Освоение синтаксиса в значительной степени зависит от интонации, поскольку процесс непрерывности речи состоит из различных интонационных единиц (синагмы, фразы и др.). Такие единицы выражают различные синтаксические значения, которые объясняют коммуникативные и эмоционально-эмфатические аспекты предложения. Сложные предложения своего родного языка дети осваивают в 3-4 года. Эти предложения чаще включают следующие варианты:

- повелительные предложения, выстраиваемые детьми для удовлетворения своих желаний и потребностей: Мама! (Хўрок дихед! – *Дайте поесть!*). Кака! (Конфет дихед! – *Дайте конфету!*). Дуду! (Маро ба

берун баред! – *Вынесите меня наружу!*). Тай-тай! (Мехохам роҳ гардам – *Хочу ходить*). **А маъна битее!** (Ба ман диҳед – *Дайте мне*); **Э той нештай, бўла той биёл!** (Э, чой нест, бирав чой биёр – *Эй, чая нет, идите принесите чай*).

Когда испытывает голод, говорит: – **Ту намехлӣ, селӣ!** (Ту намехӯрӣ, серӣ! – *Ты не будешь есть, ты сят!*).

Вопросительные предложения выстраиваются детьми в зависимости от их возраста для узнавания и познания предметов окружающей среды и понятий: что это? **Чиба гиря дора?** (Барои чӣ гиря дорад? – *Почему плачет?*). **Чиба ғалтид?** (Чаро афтид? – *Почему упал/а?*). **Чиба ҳитка нагирифтгъш?** (Чаро ҳеч кас нагирифт ўро – *Почему его никто не взял?*). **Тъ дхтали кии?** (Ту духтари кӣ ҳастӣ? – *Чья ты дочь?*). **Ма ай кийм?** (Ман кӣ ҳастам? – *Кто я?*).

Повествовательные предложения в детской речи формируются позже: **Э ума, дал хонамон тизе ҳаст** (Эй модар, дар хонамон чизе ҳаст – *Эй мама, дома что-то есть*). – **Тъмтък** (Гунчишк - *Воробей*). **Амқа пьре себи мо рехтаст, кии** (Ин қадар себи мо бисёр рехтааст, ки – *Так много яблок посыпалось с нашей яблони*). **Учада одамои бисёрай** (Дар он чо одами бисёр ҳаст – *Там много людей*); **И китобора умам харидай** (Ин китобҳоро модарам харидааст – *Эти книги купила моя мама*). **Ангури мо пьрӣи бисёр гирифтаст** (Ангури мо бисёр гирифтааст – *На нашем винограднике много плодов*). **Ма да китобъм афсонаи бисёр доръм** (Ман дар китобам афсонаҳои бисёр дорам – *У меня в книге много сказок*).

В 3-4-х месячном возрасте мамы детей задают им вопрос и ждут ответа, целью этих вопросов является активизация ребенка и получение от него ответной реакции. Опыт показал, что целью этих вопросов является не получение сведения, а пробуждение в детях чувства восприятия и внимания.

Ребенок быстро постигает морфологию и синтаксис своего родного язык путем интеллектуального распознавания и становится полноправным членом общества своего языка, способным постигнуть множество новых предложений и самостоятельно употреблять их. Необходимо отметить, что процесс освоения языка ребенком отличается от процесса освоения второго языка.

В **заключении** подведены итоги изучения, наблюдения, исследования и анализа детской речи в лингвистике и формирования детской речи:

1. Теоретические вопросы изучения онтолингвистики как отрасли лингвистики, признанной в настоящее время как наука, оценены весьма важными. Именно исследование онтолингвистики позволяет

- определить и конкретизировать ступени формирования, усвоения, развития речи и речевой деятельности детей.
2. Формирование детской речи имеет определенные ступени, которые каждый ребенок проходит независимо от родного языка, однако на каждом этапе различаются общие и индивидуальные характерные признаки у детей.
 3. Формирование детской речи и компонентов, составляющих процесс усвоения языка, представляет собой подражание, укрепление, наследственные языковые стереотипы, когнитивное становление, что позволяет ребенку больше и быстрее развивать свою речевую способность.
 4. Факторы формирования речевой деятельности детей - это наследственность, слушание, артикуляционный аппарат и общение родителей и окружающих людей, беседа с самим собой.
 5. Рассматриваются закономерности формирования коммуникативного и познавательного способностей ребенка, языковые умения и навыки ребенка, обуславливающие освоение детьми языка в течение короткого периода времени. Выявляется, что языковые навыки и способности играют важную роль в усвоении языка.
 6. Фонемы появляются в речи ребенка, по определенной системе, то есть сначала образуются вокалы, а потом и консонанты.
 7. Словарный запас речи ребенка зависит от возраста. На раннем этапе речи дети используют одно слово для обозначения нескольких значений.
 8. По сравнению с усвоенными словами дети больше осваивают понятия, действия и коммуникативные средства.
 9. Когнитивное умение усвоения грамматики у детей начинается с 2-х лет, а к 3-4 годам ребенок полностью осваивает свой родной язык.
 10. Усвоение морфологии в детской речи начинается в первую очередь с грамматической категории глагола.
 11. Предложения в детской речи образуются следующим образом: сначала однословные, затем простые повелительные, далее вопросительные и повествовательные.

**Основные положения диссертации отражены в
следующих публикациях автора:**

- [1-А]. Сайдалиева, М. «Развитие речи ребенка» [Текст] / М. Сайдалиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2016, №4/7(217). – С.111-116.
- [2-А]. Сайдалиева, М. «Формообразование таджикских гласных и согласных в речи детей» [Текст] / М. Сайдалиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2017, №4/1. – С.144-149.
- [3-А]. Сайдалиева, М. «Слова – источник развития речи детей» [Текст] / М. Сайдалиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2018, №3. – С.59-63. (2018/№3).
- [4-А]. Сайдалиева, М. «Глагол и его формообразование в речи детей» [Текст] / М. Сайдалиева // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2018, №7. –С.160-164.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

диссертатсияи Сайдалиева Муҳайё Хостихудоевна дар мавзӯи “Таҳлили вижагиҳои забони нутқи кӯдак” барои дарёфти дараҷаи илми доктори фалсафа (PhD) - доктор аз рӯйи ихтисоси 6D020500 – Филология пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: забон, нутқ, овоз, дастгоҳи овозсоз, шаклгирии нутқ, нутқи кӯдакона, шаклгирии садоноку ҳамсадо, омилҳои шаклгирии нутқ, калима, ибора ва ҷумла дар нутқи кӯдак, ҷумлаҳои саволи, ҷумлаҳои амрӣ ва ҷумлаҳои ҳикоягӣ.

Диссертатсия ба омӯзиши хусусиятҳои муҳими фарогирии забон ва вижагиҳои нутқи кӯдакон дар муҳити забони тоҷикӣ, таҳлилу таҳқиқи шаклгирии лингвистии нутқи кӯдак, заминаҳои ташаккули низоми фонетикӣ-фонологӣ, луғавӣ ва сарфию наҳвии он бахшида шудааст.

Мақсади таҳқиқот шинохти нутқи кӯдак ва пайдоиши илми онтолингвистика (онтогенез) дар забоншиносӣ, омӯзиши заминаҳои пайдоиши шаклгирии нутқи кӯдакон ва муайян кардани зинаҳои ташаккули нутқи кӯдакон, омилҳои ташаккули нутқи кӯдак, таҳлили лингвистии таркиби нутқи кӯдакон дар забони тоҷикӣ мебошад.

Дар диссертатсияи бори нахуст шаклгирии нутқи кӯдак ба таври густурда ва бунёди мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст, ки аз таввалуд то ба як солагӣ он овозҳои навзодӣ ва кӯдаконаи такрориро бо сабабҳои пайи ҳам шакл гирифта дар забоншиносии тоҷик нишон дода мешаванд. Ғайр аз ин, омилҳои фарогирии забони кӯдакон, вижагиҳои овозӣ, сарфиву наҳвӣ, луғавӣ ва калимасозиву қаринасозӣ (хатоҳои кӯдакона) баррасӣ шудааст. Навовариҳои дигаре, ки аҳамияти бештаре дорад, ин аст, ки бори нахуст ба воситаи таҷрибаи хотиранависӣ ва ба тариқи пурсиш (анкетапурскунӣ) дар забоншиносии тоҷик шаклгирии нутқи кӯдак омӯхта шудааст.

Диссертатсияи мазкур шаклгирии нутқи кӯдакони синни томактабии тоҷикзабонро муайян намудааст. Пажӯҳиши мазкур фарогирандаи марҳилаҳои таърихии пайдоиши онтолингвистика буда, дар рафти он тақсимбандии давраҳои ташаккули нутқи кӯдак мушаххасан баррасӣ гардидаанд.

Қисми назариявии қори диссертатсионӣ метавонад барои муҳаққиқони оянда дар соҳаҳои биология, педагогика, логопедия, забоншиносии равонӣ ва забоншиносӣ (масоили назариявии фонетикӣ, фоносемантикӣ, лексикӣ, семантикӣ) аз ҷиҳати омӯзиш ва муайян кардани мушкилоти шаклгирии нутқи кӯдак, инчунин, марҳилаҳои таърихии пайдоиши онтолингвистика кӯмаки ҳамаҷониба расонад.

АННОТАЦИЯ

диссертации Сайдалиевой Мухайё Хостихудоевны на тему «Анализ языковых особенностей детской речи», представленной на соискание ученой степени доктора философии (PhD) – доктор по специальности 6D020500 - Филология

Ключевые слова: язык, речь, голос, речевой аппарат, формирование речи, детская речь, образование гласных и согласных, факторы речеобразования, слова, фразы и предложения в речи ребенка, вопросительные предложения, повелительные предложения и повествовательные предложения.

Диссертация посвящена изучению важных особенностей усвоения языка и развития речи детей в среде таджикского языка, анализу и исследованию лингвистического формирования детской речи, предпосылкам формирования её фонетико-фонологической, лексической, морфологической и синтаксической системности.

Целью исследования является изучение детской речи и становления онтолингвистики (онтогенез) как лингвистической науки, изучение предпосылок образования детской речи и определение ступеней развития речи детей, факторов формирования детской речи её лингвистический анализ.

Диссертация является первым шагом широкого и основательного изучения в таджикской лингвистике формирования детской речи, где представлен анализ ее развития от рождения до одного года, включая дальнейшее формирования звуков у новорожденного и детского повтора, обусловленных последовательностью этапов. Вместе с тем, рассмотрены факторы усвоения языка детьми - фонетические, морфологические, синтаксические, лексические, словотворческие и подражательные (детские ошибки) особенности. Еще одна новизна исследования, являющейся весьма значимой, состоит в том, что впервые в таджикской лингвистике формирование детской речи изучено посредством практики ведения заметок и опроса (анкетирования).

В диссертации выявлена специфика формирования речи таджикскоязычных детей дошкольного возраста. Исследованием охвачены исторические этапы развития онтолингвистики, в ходе которых тщательно рассмотрена периодизация развития детской речи.

Теоретическая часть диссертационной работы может оказать всестороннюю помощь будущим исследователям в области биологии, педагогики, логопедии, психолингвистики и лингвистики (фонетические, фоносемантические, лексические, семантические теоретические вопросы) в аспекте изучения и

определения проблем развития детской речи, а также исторических этапов возникновения онтолингвистики.

SUMMARY

research work Saydalieva Muhayo Khostikhudoevna on the topic "Analysis of the linguistic features of children's speech", presented for the degree of Doctor of Philosophy (Ph.D) in the specialty 6D020500-Philology.

Keywords: language, speech, voice, vocal apparatus, speech formation, children's speech, vowel and consonant formation, speech factors, words, phrases and sentences in a child's speech, interrogative sentences, exclamatory sentences and declarative sentences.

The thesis is devoted to the study of important features of language acquisition and speech development in children in the Tajik language, analysis and research of the linguistic formation of children's speech, the prerequisites for the formation of its phonetic-phonological, lexical, morphological and syntactic systemicity.

The aim of the study is to study children's speech and the formation of ontolinguistics (ontogenesis) as a linguistic science, study the prerequisites for the formation of children's speech and determine the stages of development of children's speech, factors in the formation of children's speech, its linguistic analysis.

The dissertation is the first step in a broad and thorough study of the formation of children's speech in Tajik linguistics, where an analysis of its development from birth to one year is presented, including the further formation of sounds in a newborn and children's repetition, due to the sequence of stages. At the same time, the factors of language acquisition by children are considered - phonetic, morphological, syntactic, lexical, word-creation and imitative (children's mistakes) features. Another novelty of the study, which is very significant, is that for the first time in Tajik linguistics, the formation of children's speech has been studied through the practice of taking notes and questioning (questioning).

The dissertation reveals the specificity of the speech formation of Tajik-speaking preschool children. The study covers the historical stages in the development of ontolinguistics, during which the periodization of the development of children's speech is carefully considered.

The theoretical part of the dissertation work can provide comprehensive assistance to future researchers in the field of biology, pedagogy, speech therapy, psycholinguistics and linguistics (phonetic, phonosemantic, lexical, semantic theoretical questions) in the aspect of studying and defining the problems of the development of children's speech, as well as the historical stages of the emergence of ontolinguistics.